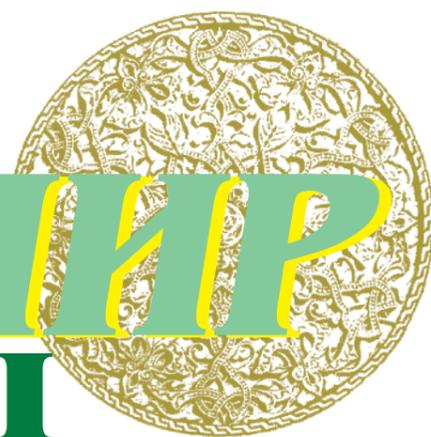

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 6 (6437) 2020

ДЕНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Шаг за шагом
и ползком ...

с. 11

Хвост у
заболевания
длинный...

с. 5

Средняя Азия –
хлебная
сторона...

с. 6

Работаем в
штатном
режиме...

с. 7

Кафе-
шантанная
певица...

с. 8

Сибгат Хаким

МЫ С ВОЛГИ, ИЗ КАЗАНИ

Спросите нас:— Откуда вы?
— Мы с Волги, из Казани.
Поит нас волжская вода,
Мы хлеб растим, пасем стада,
Качаем нефть, грузим суда
В свободном Татарстане.
Спросите нас:—Откуда вы?
— Мы родом из Казани,
Где белокаменный свой кряж
Над Волгой поднял город наш,
Где пел Сайдаш, писал Такташ
О милом Татарстане.
Спросите нас:—Откуда вы?
— Мы вольные волжане,
Из края, где избыто зло,
Где солнце Ленина светло
На веки вечные взошло
В свободном Татарстане.

Перевод **Рувима Морана**

Художник Борис Кустодиев «Татарин продавец ковров», 1920 г.

МОСКВА

Сергей Собянин поздравил татарстанцев со 100-летием образования ТАССР

В адрес Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова и жителей Татарстана поступают многочисленные поздравления в связи со 100-летием образования республики. Свою поздравительную телеграмму направил и мэр Москвы Сергей Собянин.

Сергей Семенович подчеркнул, что исторический Декрет от 27 мая 1920 года стал вехой в национально-государственном самоопределении татарского народа, открыл дорогу экономическому и культурному развитию республики. За минувшие десятилетия Татарская АССР вместе со всей страной прошла большой и сложный путь, внесла огромный вклад в победы и достижения Отчизны.

«На современном этапе Татарстан по праву является одним из регионов-лидеров с мощным промышленным, сельскохозяйственным, научным, культурным потенциалом. Здесь эффективно реализуются крупные инвестиционные и инфраструктурные проекты, а разработанные инновации внедряются во многих других регионах, - отметил мэр Москвы. - Особое внимание вы уделяете развитию социальной сферы, созданию качественного общественного пространства в городах и посёлках, сохранению и приумножению уникального культурного наследия».

Сергей Собянин заметил, что в нынешний трудный период Татарстан успешно ведёт борьбу с пандемией коронавирусной инфекции: «Руководство республики делает всё необходимое для поддержки людей и экономики, для скорейшего возвращения региона к нормальной жизни».

***

100-летний юбилей отметила участница Великой Отечественной войны, разведчица Фарида Ходжаевна Саликзянова. С юбилеем ее поздравили заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, председатель Татарской автономии Москвы Фарит Фарисов.

«Фарида Ходжаевна – удивительный пример мужества и стойкости. Несмотря на сложную судьбу, она осталась преданной стране и народу», - сказал Равиль Калимуллин. «Я счастливая!», - повторяла Фарида Ходжаевна, принимая поздравления. Имя Фарида Саликзяновой на долгие годы было вычеркнуто из истории военного времени. Она воевала на Волховском фронте. Несколько раз Фарида забрасывали в тыл к немцам. Она командовала группой из четырех человек. При выполнении задания по сбору информации о новых немецких Ausweis (документ, удостоверяющий личность) на территории врага её поймали и отправили в концентрационный лагерь Равенсбрюк, позже — в Бухенвальд. Однажды она уже стояла в очереди смертников в газовую камеру. Но у фашистов закончился газ... Несколько раз пыталась бежать, но неудачно. Удалось это сделать только в конце войны. По возвращении на родину она была репрессирована за то, что раненая попала в плен. В 50-е годы Фарида Ходжаевну реабилитировали. Наградили орденом Отечественной войны II степени.

***

Едва перешагнув порог 18-летия, олимпийская чемпионка по фигурному катанию Алина Загитова почти сразу же стала обладателем нескольких достижений. Во-первых, получила водительское удостоверение. Но куда более уникальный успех — победа в голосовании за звание «Олимпийская икона стиля», которое устроил официальный аккаунт МОК (Olympic Channel) в «Твиттере». В полуфинале Загитова обошла двукратную

олимпийскую чемпионку в беге на 100 метров представительницу Ямайки Шелли-Энн Фрейзер-Прайс. А в финале болельщики Алины были активнее фанатов легендарного восьмикратного олимпийского чемпиона Усейна Болта из Ямайки. Отметим также, что Загитова, несмотря на заявление о приостановке спортивной карьеры, начала готовиться к новому сезону вместе с группой Этери Тутберидзе на базе российской сборной в Новогорске.

ОМСК

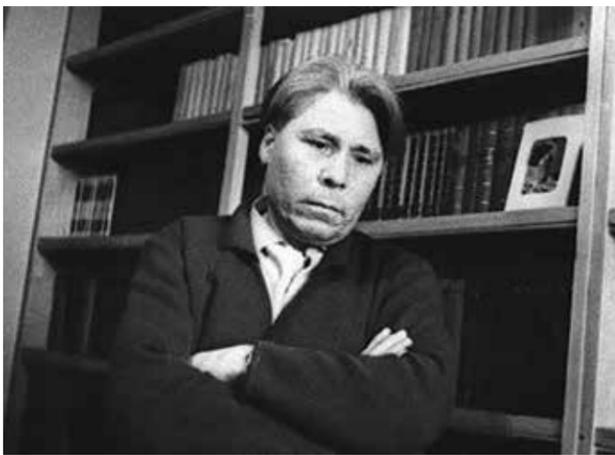
В селе Уленкуль Омской области подходит к концу строительство «Подворья Сибирского татарина» в рамках проекта Региональной автономии татар по созданию мест этнографического и сельского туризма «Мирас». Проект был поддержан Фондом президентских грантов. По словам председателя Региональной татарской национально-культурной автономии Омской области Радика Минниханова, приём гостей запланирован на 11 июля. В этот день в Уленкуль съедутся гости из Омской, Тюменской областей, республик Татарстан и Казахстан. Мероприятие объединит татар, живущих на берегах Иртыша в Западной Сибири и Казахстане, продемонстрирует гостям и представителям других народов культуру сибирских татар, его быт и историю.

ЧУВАШИЯ

В селе Урмаево Комсомольского района Чувашии состоялся фестиваль духовной музыки, исполнителей мунаджатов, баитов, нашивов «Арт Мадхия». В этом году мероприятие прошло в онлайн-формате. Этому творческому состязанию уже двенадцатый год. В местный Дом культуры одиннадцать лет съезжались представители со всей России, но в этом году участники Тюмени, Ульяновской области, Татарстана, Чувашии участвовали только дистанционно. По условию фестиваля участники исполняют мунаджаты (религиозные песнопения), аяты из священного Корана, поют песни -нашивы, посвященные историям из жизни пророков, историческим событиям. По итогам мероприятия все участники награждены дипломами оргкомитета фестиваля и специальными праздничными подарками от спонсоров.

УФА

В столице Башкортостана объявили конкурс на создание лучшего проекта памятника народному поэту Башкортостана Назару Наджми. В 2018 году в республике широко отмечалось 100-летие писателя. Памятник

планируют установить на площади за зданием Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди на улице Советской. Как сообщает министерство культуры Республики Башкортостан, заявки на участие в конкурсе, проекты, пояснительные записки, графические материалы и сметно-финансовые расчеты нужно представить не позднее 30 октября 2020 года в Союз художников Республики Башкортостан. На стихи Наджми были написаны известные татарские песни такими композиторами, как Загир Исмагилов, Нариман Сабитов, Хусаин Ахметов, Рим Хасанов и другие. Многие из его песен стали классикой татарского песенного искусства. Ранее на заседании городского совета в Уфе депутаты утвердили названия 8 новых улиц, бульваров и скверов. Так, в Кировском районе Уфы в числе прочих должен появиться бульвар Назара Наджми.

КАЗАНЬ

В галерее «Татмедиа» открылась выставка работ фотографа Рамиля Гали.

На выставке представлено около 30 архивных фотографий, сделанных фотомастером в 1980–1990-е годы. Это запечатленная на черно-белую пленку фотолетопись Татарстана в сложные годы перестройки. Эпоха перемен коснулась каждого человека, каждую семью. В каждом кадре фотожурналиста — эпизоды жизни нашей страны, нашей республики. Как отметил генеральный директор АО «Татмедиа» и ИА «Татар-информ» Шамиль Садыков, у Рамиля Гали журналистский подход к любой теме, и каждая его фотография наполнена философским содержанием. Рамиль Гали — действительный член Союза фотохудожников России, член Союза журналистов России, член Союза журналистов Москвы, член Союза фотохудожников Татарстана, заслуженный работник печати и массовых коммуникаций РТ, фотокорреспондент информационного агентства «Татар-информ». Посвятил фотожурналистике более 30 лет.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Вышла в свет новая книга имама татарской общины Финляндии Рамиля хазрата Беляева о теориях возникновения татар, взглядах татар Финляндии на национальность и религию, связях с финским государством и отношениях с финским народом. По словам автора, книга была написана в формате наблюдений и анализа. Ее цель - объяснить финнам, кто такие татары Финляндии и откуда происходят их исторические корни. Здесь представлены теории возникновения татарского народа, история Золотой Орды, Казанского и Касимовского ханств. Подробно автор остановился и на истории татар, переведенных из Касимовского ханства в Нижегородскую область.

«Татарское меньшинство сумело сохранить себя на финской земле и даже развивалось, и на этом результате предлагается модель интеграции. Такая модель может быть реализована и на примере русского, марийского, удмуртского или других народов», - отмечает Рамиль Беляев. В книге приведена фотография татарского просветителя Ризаэтдина Фахретдина, на которой он запечатлен во время приезда в Финляндию в 1914 году. Почетное место заняла в этом издании и фотография общественного деятеля Азербайджана Мамеда Расулзаде - он был сфотографирован в 1922 году в Финляндии вместе с татарами.

Книга «Татары Финляндии: история, интеграция, сохранение идентичности» издана тиражом 2 тыс. экземпляров на средства гранта, предоставленного Правительством Татарстана. Вскоре она появится в библиотеках.

Москва возвращается к нормальной жизни

Опыт российской столицы вновь становится примером для всей страны

В Москве с конца мая начался первый этап смягчения ограничительных мер, введённых из-за ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Соответствующий указ подписал Мэр столицы **Сергей Собянин**. В то же время градоначальник призвал организации оставить максимальную долю сотрудников, работающих в дистанционном режиме. С 27 мая в Москве действуют только цифровые пропуска.

Сергей Собянин подчеркнул, что при сохранении максимальной ответственности уже вскоре появится возможность для дальнейших шагов по возвращению к нормальной жизни.

Мэр Москвы сообщил о возможности начать первый этап смягчения введённых из-за коронавируса ограничений и продолжить постепенное «открытие» городской экономики. Как подчеркнул Собянин, это связано со снижением числа выявляемых случаев COVID-19. В своём блоге градоначальник рассказал о подписании указа, которым вводится первый этап смягчения ограничений. По его словам, впервые с начала эпидемии коронавирусной инфекции появляются не только дополнительные заботы, но и хорошие новости.

«Появилась надежда на приближающееся окончание пандемии, и очень не хочется, чтобы она сменилась разочарованием. Для этого мы по-прежнему должны сохранять максимальную ответственность по соблюдению установленных ограничений и требований. И я уверен, тогда у нас появится возможность сделать следующие шаги к нормальной жизни», — констатировал Собянин.

Так, с 25 мая возобновили работу 88 многофункциональных центров по предоставлению госуслуг, которые

средств индивидуальной защиты является обязательным не только в поездах, но и на вокзалах, станциях, в кассах, вестибюлях, пешеходных переходах, на платформах и других объектах железнодорожного транспорта», — уточнил он.

Отметим, что с 12 мая в столице стало обязательным ношение масок и перчаток на работе, в торговых объектах, а также в общественном транспорте и такси.

Сергей Собянин также напомнил, что в Москве запущена масштабная программа КТ-исследований на пневмонию. С каждой неделей всё меньше больных пневмонией, динамика тоже положительная. «В наши больницы тяжелобольных поступает всё меньше и меньше. Причём количество выписываемых сегодня практически в два раза больше, чем людей, которые поступили в больницу. Это замечательный показатель», — добавил Мэр.

Столичный градоначальник также выразил уверенность, что экономика города в быстром темпе сумеет

метил мэр в эфире телеканала «Россия 24», уточнив, что Москва первой в мире устраивает столь массовый и системный скрининг населения на наличие антител к COVID-19. При этом в оперативном штабе уточнили, что тестирование будет добровольным, к отказавшимся проходить его москвичам не будут применяться никакие санкции.

Помимо этого, Собянин заявил о снижении количества тяжёлых больных, которых госпитализируют в столице с коронавирусной инфекцией. При этом растёт число выписываемых пациентов, в результате чего уменьшается нагрузка на коечный фонд. Кроме того, градоначальник отметил, что постепенный выход из самоизоляции не должен привести к ускорению распространения заболевания, а потому определённые меры предосторожности необходимо соблюдать даже после частичного снятия ограничений.

«Мы быстро сами из этой ситуации не выйдем. У нас будет риск возобновления распространения этой инфекции до тех пор, пока мы не получим эффективную вакцинацию. Это означает, что мы будем жить в какой-то новой реальности, и ослабление самоизоляции не должно влиять на распространение коронавируса».

Меры предосторожности особенно актуальны на транспорте.

Москвичи смогут выбирать наиболее пустые вагоны в метро с помощью напольных стикеров. Благодаря новым напольным стикерам жители Москвы смогут ориентироваться, в какой вагон в метро лучше зайти, заявили в Департаменте транспорта столицы. Инициатива разработана для предупреждения распространения коронавирусной инфекции. Чаще всего пассажиры выбирают наиболее удобные для своего выхода вагоны. Это приводит к тому, что поезда приходят на станции переполненными и неравномерно заполненными. Поэтому были разработаны специальные напольные стикеры, которые указывают людям, куда лучше зайти.

Они уже имеются на 30 станциях московского метрополитена, сообщил заместитель Мэра, руководитель Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы Максим Ликсутов. Благодаря разработке, у горожан появится больше возможностей для соблюдения социальной дистанции.

И ещё примечательный сюжет прошедшей тревожной весны. «Службы комплекса городского хозяйства с конца марта выполнили более 16 тысяч заявок от пожилых москвичей по доставке дров на дачи», — сообщили в пресс-службе комплекса.

Как напомнили в ведомстве, после введения режима самоизоляции многие пожилые москвичи уехали из города на дачи, а так как на улице сохранялась прохладная погода, Мэром Москвы было принято решение оказать им помощь по доставке дров на садовые участки.

«Соответствующую заявку можно подать через органы соцзащиты, после проверки всех данных она направляется на исполнение. На сегодняшний день выполнено более 16 тысяч таких заявок, для оперативной доставки дров задействовано 250 единиц техники, в том числе погрузчики, автокраны, манипуляторы и вездеходы», — отметил заместитель Мэра Москвы по вопросам ЖКХ и благоустройства Петр Бирюков. Он напомнил, что дрова доставляются пожилым москвичам, находящимся в режиме самоизоляции, по льготным ценам.

И в заключение слова мэра, актуальные не только для Москвы, но и для всех регионов России: **«Мы по-прежнему должны сохранять максимальную ответственность по соблюдению установленных ограничений и требований. И я уверен, тогда у нас появится возможность сделать следующие шаги к нормальной жизни».**

Подготовил **Анвар Сакаев**

находятся в густонаселённых районах; их посещение пока будет возможно только по предварительной записи. Горожане могут получить около 150 различных услуг.

Кроме того, возобновили работу сервисы каршеринга, однако арендовать машину можно будет не менее чем на пять дней.

Мэр Москвы Сергей Собянин напомнил, что обязательным является ношение масок и перчаток при поездках на железнодорожном транспорте. Он также призвал организации максимально сохранять сотрудников на дистанционном режиме работы: «Возвращать работников в офисы в полном объёме пока ещё слишком рано. Поэтому все городские организации обязаны сохранять максимальную долю сотрудников, работающих в дистанционном режиме», — написал мэр города.

Он также пояснил правила ношения масок и перчаток. «Было много вопросов о правилах ношения масок и перчаток при проезде по железной дороге. Чтобы избежать недоразумений, уточняем, что использование

восстановить потери, возникшие из-за ограничений, вызванных борьбой с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. «Я уверен, что через какое-то время всё это восстановится. Наоборот, экономика будет навёрстывать упущенное. В Москве мы достаточно динамично преодолеем все эти проблемы вместе с окончанием ограничений на работу, на услуги. Москва быстро преодолеет те отставания, которые возникли за это время», — констатировал Собянин.

Он также рассказал, что в детских садах продолжит действовать режим так называемых специальных дежурных групп до 12 человек. При этом напомнил, что аналогичная структура работала летом и в прошлые годы.

В столице с 15 мая началось массовое тестирование жителей на антитела к коронавирусу. Результаты скрининга будут публиковаться на портале mos.ru и станут основой для принятия управленческих решений, в частности, по смягчению действующих ограничений. Данная программа исследования популяционного иммунитета станет «беспрецедентной по своим масштабам», от-

Филлюс Кагиров:

«Ни нация, ни язык не исчезнут!»

Мы побеседовали о языке, нации с заслуженным артистом Татарстана, исполнителем оперных партий и татарских народных песен Филлюсом Кагировым.

- Можно сказать, что на сегодняшний день Филлюс Кагиров – один из немногих певцов, который медленно, но уверенно движется по тропе сохранения татарской музыки. Каково это быть тем самым единственным и идти по стопам Ильгама Абый Шакирова?

- Не думаю, что я единственный, кто движется по этому пути. Слава Богу, среди молодых тоже есть очень перспективные исполнители. Когда тебе говорят: «Ты – продолжение творчества Ильгама Шакирова», в душе просыпается гордость! Конечно, не просто вести эту тропу. Пока есть силы – трудимся и поем. Ильгам Абый – неповторимая личность, но я с большим удовольствием продолжу его путь.

- К сожалению, неисчерпаемый золотой фонд нашего татарского музыкального искусства пылится на дальних полках. Между тем, тех, кто смог бы достойно исполнить народные произведе-

дения, можно пересчитать по пальцам. И каждый раз зрители радуются, когда слышат в твоей программе такие песни...

- Да, классические песни, как сейчас их называют «ретропесни», я любил исполнять с давних времен и включал в свой репертуар. Песни Ф.Ахметова, М.Музафарова, С.Садыковой, А.Монасыпова, Р.Яхина... Нет, ни в коем случае, они не забыты, лишь звучать стали реже. Раньше песни сочиняли профессиональные композиторы, образованные и талантливые люди. Поэтому они и проверялись течением времени. Исполню любую из них – не ошибусь.

- Ты побывал во многих местах, где проживают татары. Даже до Америки дошел. Где была самая запоминающаяся публика?

- Я бы не стал так делить зрителей. На сцене всегда работаю на 100 процентов. Недавно посмотрел интервью с Муслимом Магомаевым. Он сказал вот такую вещь: «Я всегда себе говорю: нужно беречь свой голос, чувства и эмоции. Однако стоит выйти на сцену, все это забывается, потому что я не могу иначе

перед публикой». И я в себе обнаружил такую черту. Пусть завтра должен быть еще один концерт, но я все равно отдаю душу здесь и сейчас... Разумеется, это вредно. Без этого никак. На каждом концерте, перед любой публикой пою всем нутром. Каждый зритель мне важен! Все же есть одна сторона: за пределами Татарстана чувствуется тоска и жажда наших соотечественников по татарской музыке.

- А было ли такое, чтобы на концертах просили исполнить песню, которой нет в репертуаре?

- Конечно, были такие случаи. Стараемся удовлетворить просьбы публики.

- Сегодняшний Филлюс доволен собой?

- Невозможно и нельзя быть полностью довольным собой. Нужно ставить цели на будущее. Путь к этой цели и есть жизнь! Так вот и я иду по своей дороге. На будущее тоже большие надежды. Однако, мир постоянно меняется. Очень правильно подмечает народная поговорка: «Никогда не говори «никогда»...»

- Ты служишь татарскому искусству, а твои дети будут ли слушать эти песни? Они знают родной язык?

- Мы воспитываем наших детей так, чтобы они знали и татарский, и русский, и английский. Знание других языков никогда не помешает. Сыновья узнают мои песни. Если слышат по радио голос, то радуются и говорят: «Эти жырлы», «Папа поет!». Конечно, волнуясь за детей. Их ведь нужно правильно воспитать, чтобы язык отца и матери знали, песни слушали и народные традиции уважали!..

- Ты исполняешь партию Шахгали в опере «Сююмбике». В свое время об этой опере были разные отзывы, а ты получил от этой роли творческое удовлетворение?

- Шахгали – это отрицательный персонаж... Мне не приходилось раньше играть отрицательные роли, поэтому это было для меня большим опытом. Конечно, после каждой роли будет критика, будут и красивые пожелания. Просто нужно все правильно воспринимать. Однако многие актеры, люди искусства отзывались об этой роли очень хорошо. Особенно было приятно слышать мнение актеров. Они говорили: «Мы смотрели с восхищением, вы хорошо справились с ролью». Да и сам я без особых затруднений исполнил. В целом, это моя первая роль в нашем оперном театре. Надеюсь, что и не последняя.

- Часто задумываешься о будущем нации, искусства?

- Еще бы! Татарская нация – она в моей душе. Я ведь родом из деревни, там же работал и пел. Не могу не думать о будущем родного народа. Многим я твержу: «Не переживайте, ни нация, ни язык не исчезнут!»

Беседу вела Эльмира СИРАЗИЕВА

Ркаил Зайдулла, народный поэт Татарстана

Маш Лирон Агай

Лирон Хамидуллин с детских лет был влюблен в татарский литературный язык. Однако, как писал великий Тукай, «стихотворение – это одно, а мир вращает другое...». Лирону, отец которого погиб на поле боя, пришлось по жизни отнюдь не сладко. После окончания в Казахстане техникума железнодорожного транспорта, он работал бригадиром, прошел службу в армии, затем продолжил обучение во Всесоюзном заочном политехническом институте.

Хотя он и родился в селе Старая Тюгальбуга Ново-Малыклинского района Ульяновской области, мы привыкли считать его Оренбургским татаринком. Ведь он с четвертого класса учился в Старо-Белогорской семилетке Оренбургской области. В Актюбинске наряду со своими сверстниками, он общается и с казахскими ребятами, тем самым постигает азы казахского языка. С тех самых пор казахская литература, искусство и Лирон агай становятся неразлучными творческими спутниками.

Да, Лирон Хамидуллин прошел длинный жизненный путь. Поэтому оценка и перечисление всех его литературных трудов – это дело нелегкое и небыстрое. Вероятно, требующее более глубокой и подробной научной статьи. Он не из тех, кто кричит о своих заслугах. А ведь Лирон Хамидуллин – человек, удостоенный награды имени великого Г.Исхаки. И да, авторитет аксакала среди других писателей – это большое звание.

Статус Лирона агай в татарской литературе велик. Он и сам пробуждает в людях восхищение, продолжая работать и творить с юношеским энтузиазмом, а книги его то и дело одна за другой выходят в свет.

Невозможно не заметить еще одно благое дело Лирона агай. Вот уже на протяжении многих лет он занимается изучением жизненного пути Дәрдемнда (в целом, славный род Рамиевых). Этот труд о великом поэте отличается не только глубиной и документальностью, а также затягивает своей художественной стороной. Когда читаешь эти работы, узнаешь о жизни татар в те времена и будто начинаешь полностью представлять их литературно-творческую среду. Автор опирается не только на документальные факты, но и сам ставит себя на место своих героев и начинает описывать картину глазами человека того времени. Этому способствует

его знакомство в юности с современниками и представителями рода Рамиевых, их воспоминания, подробно записанные самим Лироном Хайдаровичем.

Всем известно, в начале прошлого столетия Оренбург был одним из культурных центров татарского народа. В этом с ним могли конкурировать лишь Казань и Уфа. Конечно, большая роль в становлении Оренбурга такой столицей отводилась Рамиевым, Хусаиновым, роду Карими и Фахретдиновым. А ведь рядом с ними были и другие личности-патриоты. Однако, сложно назвать человека, который так же, как Лирон Хамидуллин специально и с большим интересом писал бы об истории и народностях в Оренбурге и Орске. В его работах высокую оценку получают знаменитые люди тех краев, да и каждый читатель найдет что-то свое, родное. Благодаря произведениям Лирона агай мы узнаем и осознаем о масштабах потерь двадцатого столетия.

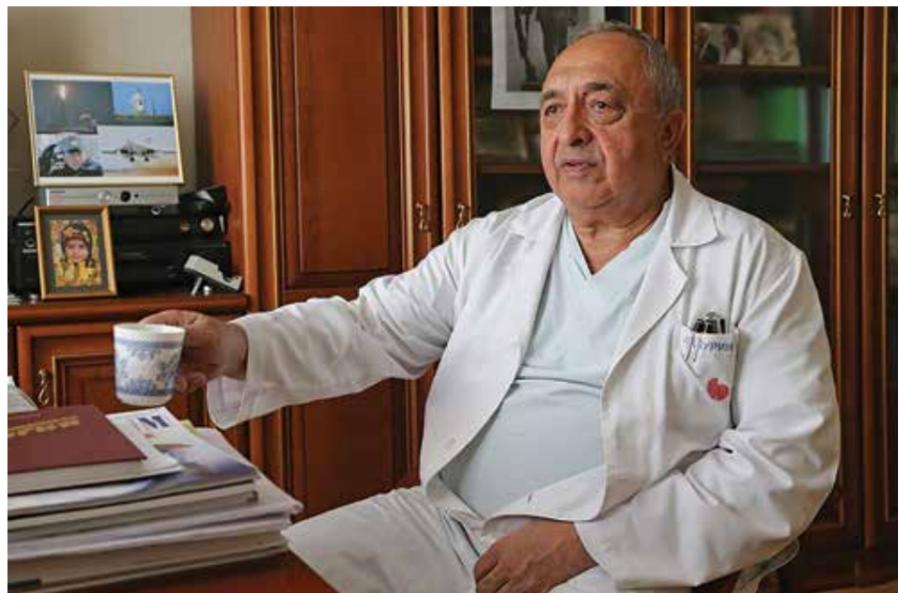

Извлекаем ли мы из этого урок? Вот в чем вопрос. В каждой его работе есть мораль. Он призывает нас задуматься и не оставляет равнодушными. Ведь это и есть истинная миссия писателя...

От редакции:
Пользуясь случаем, коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» искренне поздравляет нашего постоянного автора Лирона Хайдаровича Хамидуллина с присвоением ему высокого звания лауреата Государственной премии имени Габдуллы Тукая.

Прошло уже более двух месяцев с начала так называемого режима повышенной готовности. Москва — абсолютный лидер по числу подтвержденных случаев заболевания COVID-19 в России. **Сергей Собянин** в своих последних выступлениях неоднократно отмечает, что, несмотря на снижение числа выявленных заболевших COVID-19, при планировании будущих шагов необходимо помнить о большом количестве тяжелобольных и о том, что столица еще находится на высокой стадии заболеваемости.

С начала эпидемии 30 стационаров в столице были перепрофилированы для лечения больных коронавирусной инфекцией, сообщает московский Департамент здравоохранения. В перечень вошли подведомственные федеральным властям организации и их структурные подразделения, которые осуществляют медицинскую деятельность, а также частные медицинские организации. В список перепрофилированных медучреждений вошел и ФГБУ «НМИЦ кардиологии» Минздрава России, где прием ведется с 6 апреля и развернуто 394 койки. К сожалению, не смог избежать заражения коронавирусной инфекцией легендарный кардиохирург, академик РАН, заместитель генерального директора по хирургии, руководитель отдела сердечно-сосудистой хирургии ФГБУ «НМИЦ кардиологии», председатель редакционного Совета нашей газеты Ренат АҚЧУРИН. В интервью Ренат Сулейманович рассказал, что уже преодолел кризис болезни, однако вирус коварен, поэтому каждый вылечившийся должен заниматься профилактикой коронавируса, который может вызвать осложнения со стороны сердечно-сосудистой системы.

Ренат Акчури

*рассказал,
как переболел*

КОРОНАВИРУСОМ

«Хвост у заболевания длинный,
и в основном все последствия связаны с сердечно-сосудистой системой»

— Ренат Сулейманович, расскажите, когда вы поняли, что заболели?

— Несмотря на то, что я много знал об особенностях течения этой инфекции и по литературе, и по рассказам моих сотрудников (наш кардиоцентр ведь с первого дня был переоборудован под COVID, учитывая, что этот вирус приносит много сердечных осложнений), я не ожидал, что этот вирус нападает так исподволь и так внезапно. Сначала пришла наша домработница с легким насморком, у нее было пару дней легкое недомогание. Она убиралась в доме и, видимо, заразила мою жену Наташу. Ровно через сутки после жены я тоже заболел. При этом у меня не было никаких насморков — сразу высокая температура и отчаянная слабость.

— А как проходило заболевание у вашей жены?

— У Наташи было то же самое: слабость и высокая температура. Ни кашля, ни других катаральных явлений не было. Мы сразу поняли, что заболели одним и тем же заболеванием и, что, скорее всего, знаем источник. Через день стало совсем плохо, и мы вызвали «скорую», которая отвезла нас в мой родной кардиоцентр. Это было 9 мая, в середине дня, я не совсем помню, как приехал: температура была 39,3. Нас тут же повезли на КТ, где диагноз подтвердился. Потому что при COVID наблюдается очень специфическое поражение легких: вроде и не пневмония, но очень четкая картина поражения легочных тканей, что на снимке выглядит как облако. У нас с женой было поражено примерно по 30% легких. Но врачи тут же начали лечение: внутривенное введение антибиотиков, различных препаратов, в том числе противовирусных. Температура держалась высокая, в районе 39, на протяжении четырех дней, но благодаря помощи врачей она переносилась легко. Нам давали жаропонижающее, что помогало ее переживать.

А потом появился кашель — сухой, изматывающий, противнейший. Мы строго следовали всем рекомендациям врачей. В частности, лежали на животе и постоянно дышали кислородом. Лежание на животе, при котором задние отделы легких располагаются выше, чем остальные, помогает обеспечивать равномерное поступление кислорода во все отделы легких. Это все инструкции, которые мы выполняли, понимая, что это COVID. И постепенно становилось лучше.

— Вас лечили ваши коллеги?

— Да, это мои коллеги, мои сотрудники, которые переучились. Они приходили к нам, конечно, в скафандрах, дважды в день. Измеряли температуру, сатурацию и артериальное давление. Каждый день выполняли ЭКГ, поскольку сердечно-сосудистая система страдает при коронавирусе в первую очередь, особенно у возрастных пациентов. В общем, сейчас все постепенно нормализовалось у обоих: насыщение кислородом хорошее, температура нормальная. Мы уже не дышим кислородом. У нас берут контрольные мазки и делают контрольную ЭКГ, чтобы решить вопрос, когда отпустить домой на реабилитацию.

— Какая реабилитация необходима?

— Мы понимаем, что хвост у заболевания длинный, и в основном все последствия связаны с сердечно-сосудистой системой, поскольку вирус нарушает систему свертывания крови и может вызвать тромбозы и другие заболевания сосудов. У маленьких детей, как описано американцами, на фоне коронавирусной инфекции возник синдром Кавасаки (при нем сосуды повреждаются изнутри, очень серьезное осложнение). И все эти моменты нужно предусматривать и стараться их избежать. Поэтому нельзя вот так: ты выздоровел, три дня нет температуры — и можно идти гулять и вести привычный образ жизни. Нет! Надо еще хотя бы полторы недели выдержать дома в тепличных условиях.

— Сейчас много говорят о низкомолекулярных гепаринах для профилактики осложнений COVID-19. Вам их давали?

— Нет, нам делали другой антикоагулянт, подкожно. Низкомолекулярный гепарин обладает таким же действием: предотвращает тромбозы, но его сложнее вводить. Что касается легких, то последний контроль показал остаточные изменения и положительную динамику, что говорит о правильно подобранной терапии.

— Как чувствует себя ваша домработница?

— У нее тоже развилась двусторонняя пневмония, она сейчас лежит в стационаре, ее хорошо лечат, мы следим за нею. Возможно, она заразилась в магазине — люди ведь не всегда соблюдают дистанцию и требования, которые сегодня жизненно важно соблюдать.

Что меня сегодня восхищает, то это организация здравоохранения. Она сегодня играет самую главную роль. Правильно организованная профилактика защиты населения, которая включает и штрафы, и пропускную систему, сегодня крайне важна, люди даже не представляют, сколько жизней спасено благодаря этим мерам.

Доктора сегодня совершают героические подвиги, но организаторы здравоохранения заслужили не меньше похвал. И Россия в этом плане — одна из самых организованных стран, наверное, после Китая. Николай Пирогов говорил еще во времена Крымской войны, что не хирургия, а организация здравоохранения решает вопросы спасения раненых на поле боя. Ситуация сейчас — один в один.

— В кардиоцентре заболело много врачей?

— У нас 4 человека в реанимации. И двое докторов перенесли болезнь в достаточно легкой форме, без пневмонии, они уже вернулись на работу.

— Как вы оцениваете подготовку коллег, что нового им пришлось освоить для работ с новой категорией больных?

— Мои коллеги — люди, которые привыкли работать с тяжелыми больными, с сердечно-сосудистой и сопутствующей патологией. Им надо было научиться одеваться соответствующим образом (при одевании и раздевании можно заразиться) и освоить три главных показателя: оценку состояния здоровья по КТ (послушать пациента фактически невозможно, ведь все доктора одеты в скафандры, да ничего и не слышно при такой пневмонии); оценку показателей сатурации крови кислородом (если больше 95, то это очень хорошо, а если меньше 90 — то это уже плохо, и требуется более интенсивная терапия) и оценку гемодинамики артериального давления и ЭКГ, которые показывают опосредованно, как влияет коронавирус на сердце и сосуды. И врачи справились. Они просто молодцы!

Екатерина Пичугина, журналист газеты "Московский комсомолец"

Марат Сафаров

Кадры гуманитарной катастрофы в Сирии, исход сотен тысяч беженцев со своей родины, принятие и неприятие их европейскими государствами – все это стало одной из трагических страниц наших дней.... Так продолжается уже несколько лет. Пишу эти строки и слушаю в новостях о штурмующих берега Греции новых потоках беженцев – уже не только из Сирии, но и из Афганистана, стран Африки, об открытых и закрытых «коридорах», атмосфере ненависти и недоверия со всех сторон. Европа переживает очередную драматичную страницу своей истории. Не прошенный гость (заменяю продолжение «неполиткорректной» ныне поговорки!) - не принесет радости. От беженцев обороняются; беженцы пытаются преодолеть преграды на пути в неведомый им мир. Обе стороны остаются при своем мнении и убеждениях.

Чингиз Ахмаров,
Портрет Зульфийи, 1965.

Вспоминаются в связи с этим другие сюжеты, известные по мемуарам очевидцев – прочитанным и услышанным. Великая Отечественная война, эшелоны с эвакуированными советскими гражданами, движущиеся на восток - в теплый мир Средней Азии. Сколько семей нашли приют в мусульманских домах. Не только условия войны и направления эвакуации сказались здесь, а вековой обычай гостеприимства, помощи слабому, оказавшемуся в беде.

Наряду с представителями всех народов Советского Союза, мусульмане не только отстаивали независимость общей Родины на фронте, помогали своим трудом в тылу, но и явили пример сострадания и бескорыстной помощи спасавшимся от войны. В Средней Азии, в Татарстане и Башкирии – двери домов были открыты гостям военного времени. Сколько людей старшего поколения вспоминали о теплоте приютивших их семей! Это стоит знать и поколениям, к счастью, не пережившим ужасов войн и разорений.

В год 100-летия ТАССР и 75-летия Победы пришло особое время собирать (уже скорее в архивах – государственных и семейных), публиковать свидетельства эвакуированных в разные уголки современного Татарстана. Казань, Чистополь, Мензелинск, сотни больших и малых деревень – татарских, русских, чувашских дали кров, обогрели, делились последним. В нашу пору такие примеры несут в себе и важную воспитательную задачу, помогают молодежи – очень разной и часто разобщенной, понимать друг друга на примерах судеб и поступков предков.

И все же, Средняя Азия – особый сюжет истории эвакуации. Воспоминания людей - примечательный пласт мемуарной литературы. Во многом известность этому придавала высокая концентрация в тыловых Ташкенте, Самарканде и других городах деятелей культуры, сумевших особо отчетливо выразить свое время.

А многие мои соплеменники – татары, включая близких родственников, еще в предвоенные годы, обрели дом в Средней Азии, покидая родные села от тягот эпохи, направлялись в благодатные края. Обрели они на долгие десятилетия новый кров и новых соседей, от которых перенимали древние обычаи, рецепты

щедрой кухни, мелодию языка, и которыми, в свою очередь, также помогали – становились учителями, служили мостом между русской культурой и Востоком.

Мысли эти – памятные и современные, связаны еще с одним сюжетом – творчеством большой узбекской поэтессы Зульфийи (1915-1996). Из биографии Зульфийи запомнился мне один эпизод. Когда в Ташкенте в годы войны жила Анна Ахматова, во время её болезни, муж Зульфийи – поэт Хамид Алимджан, приносил продукты, в том числе круглые, словно солнце узбекские лепёшки. Ахматова благодарилась, передавала привет Зульфийе и приглашала в гости, в свою скромную комнату на улице Карла Маркса, близ шумного базара, где в старом деревянном доме жили эвакуированные московские и ленинградские литераторы. Зульфийа из робости так и не решилась придти к Анне Андреевне, но очень любила её стихи, переводила на узбекский. Как важно помнить и эти, не только литературные, но и теплые человеческие связи!

Зульфийе было тогда 29 лет. Расцвет молодости, женственности, красоты, таланта. Ее руки просили достойные люди, – она осталась одна.

...Появился портрет – очень удачный, выполненный в стилистике восточных миниатюр. Его автор – знаменитый Чингиз Ахмаров, татарин, посвятивший свой талант и силы Узбекистану, один из столпов узбекской культуры. О выдающемся художнике в нашей газете подробно рассказывал писатель Рауль Мир-Хайдаров (2009, № 7). За последнее время пришли ко мне новые материалы и сведения о творчестве Чингиза Ахмарова. Это отдельный и особый разговор, а пока полюбуемся выполненным портретом мастера – созвучны, одного корня татарский «оста» и узбекский «усто», обозначающие мастера своего дела. Шел 1967 год, поэтессе Зульфийе 50 лет, она в зените своей народной славы. К её образу Чингиз Ахмаров подступался не единожды. Еще в 1965 году был создан, иной, менее известный портрет поэтессы. Теперь обе работы смотрятся словно парные, отражающие друг друга.

Художник Чингиз Ахмаров

Насколько я знаю, среди читателей нашей газеты есть много выходцев из Средней Азии, живущих ныне в Татарстане, Москве и в других регионах России. Читают и в Ташкенте, где у газеты много верных друзей среди активистов местной татарской общины.

Думаю, что уроженцам Узбекистана биография и стихи Зульфийи хорошо известны (могу судить по своим узбекским знакомым, много рассказывающим мне о древней и новой узбекской литературе). Тем же, кто впервые слышит имя поэтессы, постараюсь привести краткие сведения из её жизни.

Зульфийа Исроилова родилась в Ташкенте в семье литейщика-кустаря, в махалле Укчи – улице Оружейников. В Узбекистане любят подчеркнуть, что Зульфийа появилась на свет в особое время – бахор-весну, когда в преддверии знойного лета улицы и сады наполнены свежестью и живительной зеленью. И стихи её стали весенними, свежими.

С детства Зульфийа увлеклась литературой, осваивала классические образцы узбекской поэзии. Мать знала много песен, легенд, которые очень увлеченно рассказывала детям. Она и привила Зульфийе любовь к слову и к литературному узбекскому языку. Родители желали видеть своих детей высокообразованными, культурными. И их мечты сбылись. Зульфийа, окончив среднюю школу и женское педагогическое училище, стала работать в редакциях республиканских газет и журналов, увлеклась поэзией. В 17 лет вышел ее первый поэтический сборник «Страницы жизни», в который вошли стихи о молодежи, дружбе и красоте человеческой души. С 1938 года она работает в различных издательствах, является членом республиканских и межреспубликанских организаций.

Эта была интересная эпоха – в культурной жизни Ташкента 1920-начала 30-х гг. еще присутствовали джадиды-просветители, как узбеки, так и татары, получившие образование в новометодных медресе. Рядом с джадидами соседствовала и формирующая узбекская советская интеллигенция. Большое влияние на Зульфийу оказали образ и творчество Хамзы Хакимзаде Ниязи (1889-1929), которому поэтесса впоследствии посвятит свое стихотворение «Все мысли мои в Шахимардане». Тут стоит заметить, что Хамза учился в Коканде в мектебе татарского педагога Салахеддина Маджиди (Мазитова, 1878-1956). Все переплетено - судьбы татарского и узбекского народов, их культуры.

В этом ярком мире изменяющегося Туркестана Зульфийа стала публиковаться и входить в литературу. Вскоре она соединила судьбу с будущим классиком узбекской поэзии Хамидом Алимджаном (1909-1944).

Потом была большая жизнь: трагедии и триумфы, дружба с ведущими деятелями русской литературы, которые часто бывали в её ташкентском теплом доме и чувствовали искренность и гостеприимство мусульманской семьи. Дом большого поэта. Судьба Хамида Алимджана оборвалась внезапно и трагически – в 1944 году он погиб в автокатастрофе.

Кстати, интересен этот феномен – восточных поэтесс. Когда-то довелось мне присутствовать при дискуссии двух живых символов современной русской словесности – Татьяны Толстой и Фаины Гримберг. Спорили они о началах (и вообще допустимости) образа женщины-поэта на Востоке. И Фаина убедительно опровергла ориентальные доводы Татьяны Толстой, привела в пример многих женщин, слагавших стихи задолго до сплошной и бескомпромиссной европеизации. Так поэтесса Натаван из Карабах XIX века осталась не только в истории, но и читается и читается в современном Азербайджане. Или Захида Бурнашева, выступавшая в татарской периодике начала XX века под псевдонимом Гыйффэт туташ. Купеческая дочь, просвещенная астраханка Газиза Самитова (1862-1929).

В советское время таких талантливых и ярких примеров еще больше – Танзиля Зумакулова из Кабардино-Балкарии, Раиса Ахматова из Чечни, аварка Фазу Алиева, башкирка Катиба Киньябулатова, наша землячка Сажида Сулейманова. Трудно мне сказать, были ли знакомы Сажида из Альметьевска и Зульфийа из Ташкента? Их разделяли возраст, принадлежность к разным поколениям, однако возможно и встретились когда-то, ведь так распространены были в те уже далекие годы взаимные литературные поездки, юбилеи, праздники. Может и приезжала Зульфийа в Казань? Хотелось продолжения такой истории и завязки дружбы талантливых людей.

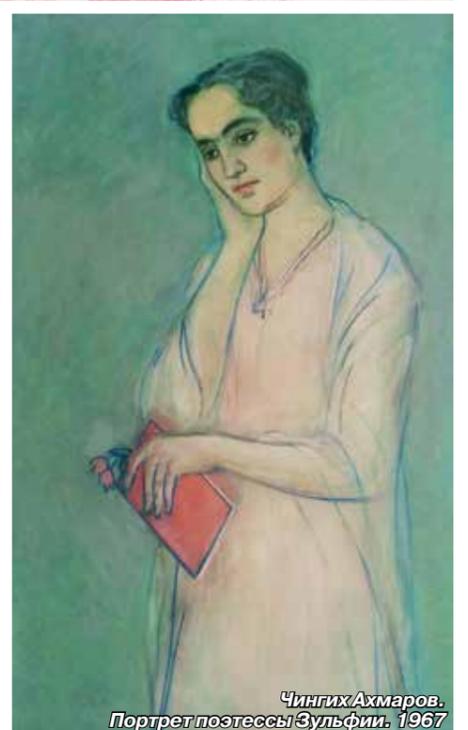
Но что уж точно – были стихи Зульфийи. Каждую весну с 1945 года Зульфийа сочиняла стихи, посвященные своему мужу Хамиду Алимджану. Всего их появилось 60. Но самым известным стало публикуемое ныне – «Пришла весна, спрашивает о тебе»; мне довелось однажды слушать его в оригинале. Стихи и ныне живые. Переведенные на русский её московскими подругами – Маргаритой Алигер и Риммой Казаковой, патриархом и мудрецом Семеном Липкиным.

С этими строками и будем встречать весну.

Пришла весна, спрашивает о тебе

Хамиду Алимджану

Живым дождем омыв миндаль,
В рассветный час пришла весна.
Полетом птиц наполнив даль,
Тревожа нас, пришла весна.
О, как любил ты час ночной,
Когда готов зацвести урюк,
И аромат земли сырой,
И почеч хлопающий звук!
За ворот зиму ухватив,
В рожок пастушеский трубя,
Твердя любимый твой мотив,
Весна пошла искать тебя.
И, чтоб скорей тебя найти,
Став ветром, ворвалась в сады
И обискала по пути
Все — от пустыни до воды.
И так озлилась, не найдя,
На белый свет, на свой простор,
Что стала бурей, гудя,

Чингиз Ахмаров,
Портрет поэтессы Зульфийи, 1967.

И покатила камни с гор.
Она спросила пастухов,
Стада пасущих: "Где поэт?"
Но нет у горя добрых слов, —
Они молчали ей в ответ.
Тогда, оборотясь лучом,
Весна вошла в мой темный дом,
Спросив у слез моих: "О чем?"
Склонилась над ребячьим сном.
Моих детей, твоих детей.
И, не найдя тебя опять,
Не видя более путей,
Мне сердце начала пытать.
"Где тот, который ждал меня
На перекрестке всех дорог,
Тревоги от себя гоня,
Налюбоваться мной не мог?
Зачем покинул свежесть трав,
Тюльпаны и в цвету урюк?
Зачем, строки не дописав,
Перо он выронил из рук?
Где те прекрасные слова,
В которых я любила цвести,
В которых я была жива,
Еще прекраснее, чем есть?
Зачем ты в черном и в слезах?
Зачем молчишь ты мне в ответ
И снег не тает в волосах?
Где тот певец, где тот поэт?"
Дай руку мне... Молчат уста.
И молча я ее веду...
В тени безлистного куста
Могила выросла в саду.
Тогда весна умчалась прочь,
Неся с собой мою печаль,
И над могилой в ту же ночь
Зацвел, как облако, миндаль.
И песню, спетую тобой,
Запел на ветке соловей.
И мир, разбуженный весной,
Шумел над памятью твоей.

Перевод Маргариты Алигер

Статус “московский врач” — это знак качества

Ежегодно в июне в нашей стране отмечается День медицинского работника. Значимость профессии врача особо обозначилась именно сейчас – во время пандемии коронавируса. И речь идет не только об инфекционистах, пульмонологах и бригадах скорой помощи... Абсолютно все врачи работают в сложных условиях. Особая тревога сейчас за тех, кто отвечает за две жизни сразу – за женщин, готовящихся стать матерями. На врачах акушеров-гинекологах лежит большая ответственность за рожениц, ведь от их психологического состояния и душевного комфорта зависит рождение здорового малыша. О том, как изменил коронавирус жизнь обычного роддома, выборе профессии и врачебном долге – в интервью с заведующим гинекологическим отделением Московского роддома № 25 ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова **Евгением Халитовичем Тажетдиновым**.

- Доктор, здравствуйте! Коронавирус заставил понервничать население всей планеты, разрушил тысячи планов. Как происходит работа вашего роддома в это непростое время?

- Здравствуйте! Для акушеров-гинекологов страны в целом и Москвы в частности были созданы методические рекомендации, касающиеся помощи беременным, роженицам и родильницам при новой коронавирусной инфекции, и мы им неукоснительно следуем. Надо сказать, далеко не все роддома переквалифицировались в инфекционные. Наш роддом продолжает работать так, как и раньше. Мы специализируемся на помощи пациенткам с эндокринными заболеваниями. Так что работаем в штатном режиме.

- Евгений Халитович, готовясь к интервью, я, как и любая, наверное, журналист, решила посмотреть отзывы о вас в сети. Меня поразило количество хвалебных отзывов в ваш адрес. Женщины пишут о вашем профессионализме и потрясающей энергетике. Наблюдать такое единодушие удивительно, ведь русский сегмент интернета очень жесткий. Вы вообще читаете отзывы о себе?

- Когда-то читал, потом пересказывала жена, что обо мне пишут в “Интернете”, но откровенно говоря, времени на это совсем нет. Даже профессиональную литературу тяжело осваивать из-за нехватки времени. В любом случае рад, что мои пациентки довольны.

- Расскажите, кто ваши родители и почему вы захотели стать акушером-гинекологом?

- Начну наверное с того, что особенно интересно именно вашей газете. По папе я наполовину татарин. Его зовут Халит Зиякович, он родом с Южного Урала – из Челябинска. Кстати, мой дядя, ныне покойный, хаджа Фарит Тажетдин был имамом-хатыбом мечети города Копейска. А по материнской линии – мои корни из Краснодарского края, с Кубани. Мама Валентина Александровна по профессии акушер-гинеколог. Родители мои познакомились в Кирово-Чепецке, куда они приехали работать по распределению после окончания института. А после переехали на Кубань, где живут и сейчас. Они у меня достаточно известные в крае люди, и в свое время, не только нас с братом поставили на ноги, но и многое сделали для развития и на благо людей в Мостовском районе края.

- То есть вы пошли по стопам мамы?

- Не только. Бабушка с маминой стороны была акушеркой, а дедушка фельдшером. Сначала я хотел стать анестезиологом-реаниматологом, но после нескольких дежурств с мамой акушерство и гинекология победили. После окончания школы поступил в Кубанскую государственную медицинскую академию (сейчас университет). Потом была рабочая интернатура на базе Мостовской центральной районной больницы Краснодарского края.

- А роды свои первые помните?

- Конечно. Это была летняя практика после 10 класса у мамы в больнице. Рожала женщина-адыгейка, причем в пятый раз. У нее уже было четыре девочки, и она очень ждала мальчика, но родилась... снова дочь. Она причитала и ругалась, а я, глядя на это, был в шоке. Наверное, она шутила, но я тогда житейски был не сильно опытным человеком, поэтому был обескуражен. Потом после первого курса мединститута я принял свои первые роды по-настоящему. Вел роды молодой женщины, которая благополучно родила свою первую девочку. Таким было мое боевое профессиональное крещение. Тогда я уже совершенно четко понимал, куда я иду и что мне нужно.

- Как вы оказались в Москве?

- Попал в целевую ординатуру и мне нужно было найти место. Остановил свой выбор на кафедре акушерства и гинекологии Российского университета дружбы народов, которую возглавляет и по сей день член-корреспондент РАН, доктор медицинский наук, профессор Виктор Евсеевич Радзинский, которого считаю своим наставником и на которого равняюсь. Затем вернулся в Краснодарский край, отработал два года в городской больнице Кропоткина. Переехал в Москву, работал в роддоме №17. Стал зрелым акушером-гинекологом, заведовал родильным отделением, потом перешел работать в Перинатальный медицинский центр под руководством академика РАН, профессора Марка Аркадьевича Курцера. Одновременно написал и защитил кандидатскую диссертацию. Затем перешел 25-й роддом Москвы.

- Вы когда-нибудь подсчитывали, сколько за 18 лет приняли родов и сколько сделали операций?

- Специально не считаю. Могу только примерно прикинуть... Наверное больше семи тысяч родов и более полутора тысяч кесаревых сечений.

- Оглушительные цифры. Можно ли привыкнуть к появлению человека на свет? Что вы в этот момент чувствуете?

- Когда ребенок приходит на свет – это часть божьего промысла, нечто сакральное. Поэтому как можно к этому привыкнуть?! Это дает мощнейший позитивный заряд энергии. У нас, наверное, одна из самых счастливых профессий, я так совершенно серьезно считаю. За несколько часов ты видишь результат своего труда. Понятно, что большая часть женщин рождает сама и без проблем, но какой-то части необходимы мы – врачи, акушерки, санитарки. В этом собственно и заключается акушерское искусство – вычлнить тех пациенток, которым необходима помощь. Русский писатель Виктор Конецкий отмечал, что две отрасли человеческой деятельности – родовспоможение и кораблевождение – не являются в чистом виде ни искусством, ни наукой, а представляют собой синтез этих высших сфер человеческого бытия. Мы своего рода лоцманы, которые ведут женщину по бурному потоку и наша задача не вмешиваться, когда в этом нет необходимости, а когда есть необходимость, наоборот, помочь, чтобы уберечь двоих – женщину и ребенка – от возможных проблем. Поэтому я очень доволен своей профессией, и очень рад, что этим занимаюсь, пусть даже часто в ущерб своей семье, близким и друзьям.

- Скажите, сложных родов с годами становится больше?

- К сожалению, да. Во-первых, это связано с увеличением возраста пациентов. Если раньше на первородящую роженицу старше 35 лет смотрели круглыми глазами, то сейчас это обычное дело. Во-вторых, наше население в целом не становится здоровее. Если раньше вынашивание беременности, например, при онкологических заболеваниях вообще не обсуждалось, то теперь врач может сказать таким пациенткам «не рекомендую» и все. Патерналистская модель медицины отошла на второй план, концепция поменялась. Мы не можем пациентам запретить что-либо делать, мы можем только предупредить о последствиях, а уж будут к нам прислушиваться или нет, другой вопрос. Есть масса примеров, когда женщины с риском для собственной жизни вынашивают беременность, и мы стараемся им в этом насколько возможно помогать. Ну и в-третьих, появились вспомогательные репродуктивные технологии – благодаря которым возможность рождения ребенка появилась у женщин, беременность у которых естественным путем невозможна по целому ряду причин – это тоже может увеличивать процент осложнений.

- Как вы относитесь к родам на дому? Сейчас это необычайно модно.

- Мое отношение отрицательное. Это совершенно четко. Мы, врачи, зачастую видим последствия таких родов, поэтому я отвечаю за свои слова. В некоторых странах, например, в Голландии есть государственная программа поддержки домашних родов. Но это целая система, включающая сертифицированных акушеров, работающих с государственной лицензией, службу скорой и неотложной помощи и стационары, которые работают как единый механизм по строго отработанному и регламентированному на государственном уровне алгоритму. В нашей стране роды вне медучреждений на государственном уровне не закреплены. Соответственно для пациентов, рожаящих дома, риски возрастают многократно, потому что неизвестна квалификация тех людей, которые будут оказывать помощь. Особенно в условиях мегаполиса и повышенного трафика: в случае осложнений, которые в акушерстве могут развиваться очень быстро, скорая помощь попросту может не успеть довести женщину до роддома. Поэтому я категорически против домашних родов. Не надо рисковать своей жизнью и жизнью своего еще не рожденного ребенка.

- Возможно женщин пугает обстановка самого роддома, где все поставлено на поток и они не чувствуют заботу и надлежащее отношение к себе?

- Возможно. Но сейчас во многих родильных домах Москвы поменялась идеология: наоборот, все стараются персонализировать, сделать весь процесс максимально прозрачным и доступным.

Проводятся дни открытых дверей, различные курсы подготовки к родам, внедрены современные перинатальные технологии (совместное пребывание матери и ребенка, максимально ранний контакт мамы и малыша, партнерские роды и многое другое). Хотелось бы отметить, что «колыбелью» всего этого в Москве является 25-й родильный дом, где эти технологии внедрены под руководством нашего главного врача Оленевой Марины Александровны (зам. главного врача по акушерству и гинекологии ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова) и успешно работают на благо наших пациентов уже почти 20 лет. Однако, на мой взгляд, не менее важен и человеческий фактор. Открытость, душевность, сопереживание и желание помочь – это те качества, которые прививаются у нас в коллективе и без которых невозможно себе представить 25-й роддом. Здесь какая-то магия в воздухе витает, честно. Это отмечают и пациенты, и приходящие из других учреждений доктора.

- Вы обладаете почетным статусом “московский врач”. Это своеобразный знак качества для медика. Как новый статус отразился на вашей работе, и как реагируют на это пациенты?

- Боюсь, что большинство моих пациентов даже не знают о том, что у меня есть такой статус. В 2017 году глава здравоохранения Москвы Алексей Хрипун при поддержке мэра столицы Сергея Собянина инициировал проект «Московский врач», который мотивировал бы медиков к непрерывному повышению уровня квалификации и помогал создавать кадровый резерв для столичного здравоохранения. Аналоги существуют в Европе и в США. О системе подтверждения квалификации я слышал уже давно, общаясь с коллегами на международных конгрессах. Это такой способ заявить о себе как о профессионале. Так что, когда подобный проект появился в Москве, мне стало интересно, и я решил попробовать свои силы. При этом не преследовал меркантильных целей – прибавка к окладу, конечно, имела значение, но была не главным, мне просто хотелось проверить свою профессиональную планку, узнать, чего же я стою на самом деле. Процедура получения статуса «московский врач» состоит из трех этапов: тестовый контроль знаний, практические навыки и собеседование с экспертной группой. Если медик проходит все три этапа, получает звание. Не думаю, что новый статус изменил мое отношение к профессии и к пациентам. Но я почувствовал, что коллеги стали чаще обращаться за советом.

- Евгений Халитович, как вы считаете, сколько в семье должно быть детей? И сколько детей у вас самого?

- Детей должно быть столько, сколько Бог даст. У нас с женой трое детей и по современным меркам мы считаемся многодетной семьей. Дочерям 8 и 4 года, а сыну 9 месяцев.

- Наверное не просто было выбирать для жены роддом и медиков, которые будут принимать роды?

- География рождения моих детей очень интересная. Рождались они в том роддоме, где я на тот момент работал. Соответственно старшая родилась в 17-м роддоме, средняя – в Перинатальном медицинском центре, а младший – в 25-м роддоме. Что касается врачей, то это выбор не легкий. По себе знаю, какая это ответственность, когда к тебе обращаются коллеги с просьбой принять роды у близких и родных. От человеческих и профессиональных качеств доктора и акушерки многое зависит. Первые руки для ребенка очень важны. Двух моих дочерей принимала Клавдия Васильевна Бондаренко – мой учитель, прекрасный человек и доктор, а появившись на свет сыну помогала моя коллега, заведующая родильным блоком 25-го роддома Виктория Викторовна Мисник.

- Что бы вы пожелали женщинам, которые собираются стать мамами?

- В первую очередь, надо к этому готовиться, причем обоим родителям. У нас, по статистике, к беременности готовятся всего лишь 2-3 процента супружеский пар. Как минимум – перед рождением малыша будущим родителям необходимо отказаться от вредных привычек и пройти комплексное обследование. Также хочу пожелать в столь нелегкий период всем здоровья и бодрости духа. Берегите себя и не болейте!

Беседовала **Лейсан Ситдикова**

Фактором научной новизны данной статьи Газиева Идриса Мударисовича является изучение исполнительской деятельности яркой представительницы городской музыкальной культуры татар начала XX века, первой татарской певицы-шансонетки Мариам Искандеровой. На основе сохранившихся грамофонных записей анализируется концертный репертуар певицы, отражающий многообразие жанров развлекательной музыки в среде городских татар. Рассматривается гастрольная деятельность М.Искандеровой, приводятся воспоминания современников и отзывы в татарской прессе. Впервые подвергается анализу дискография певицы.

На рубеже XIX-XX веков в городской музыкальной культуре татар происходит формирование концертно-исполнительской деятельности, отразившейся в гастрольных выступлениях татарских артистов, в организации ставших новой формой культурных связей клубов, и в так называемой «трактирно-ресторанной практике» певцов и музыкантов.

Активному развитию творческой деятельности татарских исполнителей способствовала существовавшая в то время театрално-концертная жизнь российского города, частью которой являлась развлекательная музыка, удовлетворявшая эстетические потребности различных слоев городского населения.

Концертный репертуар татарских исполнителей формировался под влиянием репертуара представителей русской городской музыкальной культуры. Так, в сфере интересов оказывается жанр шансонетки, появившийся в России в конце XIX века. К числу наиболее популярных представительниц «легкого» жанра относится татарская кафе-шантанная певица Мариам Искандерова.

Данная статья является первой попыткой изучения исполнительской деятельности М. Искандеровой на основе воспоминаний современников, сохранившихся грамофонных записей и дискографии певицы.

Биографические данные М. Искандеровой скупы. Известно, что она родилась в г. Касимове. По сведениям библиографа и историка И. Рами, Мариам Искандерова «... некоторое время обучалась на курсах госпожи Федотовой в Санкт-Петербурге или даже в музыкально-певческой школе». По другим данным, певица какое-то время училась в Санкт-Петербургской консерватории. Ценными являются воспоминания одной из первых актрис татарского профессионального театра Сахиб-жамал Гиззатуллиной-Волжской. Вот как она описывает знакомство с М. Искандеровой, состоявшееся в Москве: «... в красивой и нарядной комнате нас встретила высокая, статная, ярко накрашенная, загадочная женщина, которая небрежно держала в руке папиросу. Она предложила мне танцевать в ресторане, гарантируя успех и обеспеченную жизнь. И добавила: «Я работаю в ресторане «ЯР». Гиззатулина-Волжская отказалась от этого предложения, мотивируя тем, что она будет служить татарскому театру.

По свидетельству И. Рами, наряду с участием в программах известного московского ресторана «ЯР», татарская шансонетка выступала в ресторанах высшего класса Нижегородской ярмарки. Так, 31 июля 1909 года М. Искандерова пела в нижегородском ресторане «Московское подворье», о чем пишет в своем дневнике известный азербайджанский общественный деятель, дипломат, принимавший активное участие в жизни мусульман России начала XX века, А. М. Топчибашев. О популярности М. Искандеровой

свидетельствует ее участие в развлекательных программах в открывшемся в 1901 году в Москве театре французского антрепренера Шарля Омона – «Театр Омона» – наряду с русскими шансонетками Верой Вервиной, М-ль Дольской, Миной Мерси.

Даже в русском обществе сценическое искусство шансонеток с определенным набором нескромностей в пении и танцах воспринималось как вызов существовавшим устоям и правилам приличия. В татарском обществе, с его мусульманскими традициями и особым положением женщины, представительницы жанра шансонетки подвергались резкому осуждению и критике. В дореволюционной татарской прессе появлялись заметки, рецензии на выступления М. Искандеровой. Так, некто С. Черкасов пишет: «Известная по грамофонным записям М. Искандерова в зале Общественного собрания г. Троицка дала концерт, который не оправдал ожиданий зрителей. Вместо серьезных песен, она исполнила сомнительные песни и нескромные танцы, вызвавшие протест некоторой части слушателей». В анонсе

За сольные программы из произведений татарских композиторов и народных песен, музыкально-просветительскую деятельность в этом году Идрис Газиев удостоен Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая. Пользуясь случаем, коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» и наши многочисленные читатели искренно поздравляют нашего постоянного автора, известного ученого-искусствоведа и популярного исполнителя татарских и башкирских народных песен Идриса Мударисовича с высокой наградой и признанием.

нием «Мусульманская певица» в газете «Заря Дагестана», издававшейся в Санкт-Петербурге, мы читаем: «Вскоре в Москву приедет известная певица-мусульманка Мариам Бану М-ль Искандерова и предполагает дать здесь два концерта. В её репертуар входит исполнение татарско-кавказско-крымских песен и различных восточных танцев».

В Казань М. Искандерова приезжала несколько раз. Впервые она появилась в мае 1907 года

Драма, написанная в 1944 году, посвящена С. Гиззатуллиной-Волжской. В этом произведении некоторые исторические имена даются в оригинале, а отдельные персонажи носят условные имена. Так, М. Искандерова представлена под именем Марджан Диярова. Основываясь на воспоминаниях С. Гиззатуллиной-Волжской, Н. Исанбет изображает шансонетку в обстановке роскошного номера московского ресторана «Яр». По ходу пьесы Марджан Дияро-

этой песни в репертуаре певицы являются грамофонные записи М. Искандеровой, обнаруженные мною. Песня «Сильный мой падишах» была записана певицей в Москве на грамофонной пластинке фирмы «Зонофон» еще в 1907 году, что подтверждается данными из «Восточного каталога» Алана Келли.

«Сильный мой падишах» оказалась и среди записей копировальных (пиратских) грамофонных фирм. Так, в

к уфимскому концерту М. Искандеровой указывалось, что «...приличные люди на концерт ресторано-шантанной певицы, исполняющей примитивные песни, скорее всего, не пойдут».

В Казани, после одного из последних концертов певицы, который состоялся 19 декабря 1914 года в зале «Восточного клуба» («Шрыкь клубы»), появились такие критические строки: «...Своим внешним видом, телодвижениями и мимикой, нарядами и украшениями, а также репертуаром Искандерова продемонстрировала шантаный дух. Если она сама не понимает, что ее место не на сцене, а в ресторане – народ укажет ей на это».

Справедливости ради, следует привести и другие оценки концертной деятельности певицы. Татарский писатель, поэт, журналист начала XX века С. Сюнчелей писал: «Искандерова-ханум, выступающая на подобие шансонеток, хотя и не пользуется особым уважением со стороны татарской интеллигенции, обладает довольно приятным, даже красивым голосом. Когда она поет, то в некоторых моментах в ее голосе происходят своеобразные прерывания, изменения. Вот эти изменения и придают своеобразие ее голосу, особенно в высоком регистре. Вообще, не ошибемся, если скажем, что Мариам-ханум обладает серебряным голосом. И слова в ее песнях довольно красивые».

Часто М. Искандерова гастронировала вместе с исполнительницей татарских песен Нафисой Пснжиковой. С. Сюнчелей отмечал: «Обе эти госпожи довольно красивые певицы. Возможно, если бы они получили соответствующее воспитание и образование, мы могли бы ими гордиться».

Страницы татарской прессы дают возможность проследить маршрут гастрольных поездок М. Искандеровой. Певица, получившая известность как исполнительница татарских, кавказских, крымско-татарских песен, концертировала в городах Москва, Оренбург, Нижний Новгород, Астрахань, Казань, Троицк, Уфа, Пермь, Семипалатинск и др. В заметке под назва-

на сцене Закрытого театра в саду «Аркадия» на озере Кабан в дивертисментной программе. В 1910 году она выступает в концертном зале «Альгамбра» в саду «Эрмитаж». Этот концерт «татарской шансонеточной певицы Мариам Искандеровой» рекламировала газета «Казанский телеграф».

Известно о творческом сотрудничестве М. Искандеровой и татарского поэта Сагита Рамиева. Обладавший низким голосом красивого тембра, певец-поэт получил известность в кругах татарской интеллигенции как исполнитель татарских, башкирских протяжных песен. Есть информация о том, что М. Искандерова и С. Рамиев на грамофонные пластинки записали несколько дуэтов, среди которых песня «Зятек» («Жизнекай»). Одно из их совместных выступлений попало под резкую критику татарского поэта Габдуллы Тукая, что нашло отражение в коротком острогротесковом стихотворении поэта 1909 года. К тому времени Г. Тукай был уже знаком с М. Искандеровой. Их первая встреча состоялась во время гастрольной певицы в Астрахани в летнем саду «Аркадия» в мае 1911 года. М. Искандерова, заранее зная от С. Рамиева о присутствии Г. Тукая, после выступления, игнорируя внимание богатых и влиятельных поклонников, сама подошла к поэту. По свидетельству современников, некоторое время они беседовали.

Свидетельством популярности М. Искандеровой в среде городских татар служит тот факт, что она сама являлась героиней стихов и частушек. Например, в репертуаре шакирдов Казани бытовали такие веселые куплеты:

*«Аркадия» бакчасында
Мәрьям туташ уеный,
Төлке тундин жылы диләр
Мәрьям туташ куеный»*

(В саду «Аркадия» выступает мадмуазель Мариам; ее объезжая, говорят, горячи как лисья шуба).

М. Искандерова запечатлена в пьесе татарского драматурга Наки Исанбета «Гульжамал».

ва представлена как танцовщица восточных танцев и как певица. Драматург приводит также одну из строф исполняемых М. Искандеровой песни – «Сильный мой падишах» («Кодрэтле падишам»):

*«Кодрэтле падишам,
Көн дә каршыңда торам.
Сине сөйми, кемне сөйим,
Син ич минем падишам...»*

(Сильный мой падишах, каждый день предстаю перед тобой; если не тебя любить, то кого же любить, ведь ты мой падишах).

Подтверждением наличия

выявленном автором «Полном каталоге» фирмы «Тонофон-Рекорд» 1908 года в разделе «Мелодии казанских татар» ее название указано на двух языках: на татарском и русском – «Татарский падишах». Скопированная с пластинки фирмы «Зонофон», эта песня попала в каталог предприятия «Тонофон», а ее грамзапись была выставлена на продажу. Позже песня «Сильный мой падишах» записана М. Искандеровой на грамофонную пластинку фирмы «Лирофон», на этикетке которой она представлена как «знаменитая татарская певица (сопрано)». В 1911 году эта песня записана на диск фирмы «Пате».

Песня «Сильный мой падишах» была востребована и другими татарскими исполнителями. Так, известны грампластинки записи популярного татарского певца начала XX века Камила Мутыги-Тухватуллина, осуществленные фирмами «Зонофон», «Пишущий Амур», «Русское Акционерное Общество Граммофонов» (РАОГ), «Метрополь-Рекорд» (1912 год).

Характерной особенностью концертного репертуара татарских исполнителей того времени являлась проба пера в сочинительстве. Исполнителем собственных произведений, среди которых сочинение «Сильный мой падишах», являлась и М. Искандерова. Впервые в научный оборот вводится образец татарского романса с фортепианным сопровождением, изданный в Москве на двух языках – русском и татарском на основе кириллицы. Автором был обнаружен клавишник этого сочинения, опубликованный еще до революции. На титульном листе издания приводится текст, подтверждающий авторство М. Искандеровой: «ПАДЫЙ-ШАМЪ, оригинальный романс для пения съ плясками восточного характера. Слова и музыка Мариамъ бану Искандеровой». Здесь же фотография М. Искандеровой, на которой исполнительница запечатлена в полный рост в восточном костюме, застывшая в танцевальной позе.

Сочинение, названное романсом, по сути, представляет собой образец эстрадной песни. Этот клавишник, который на сегодняшний день является единственным выявленным примером издания татарской эстрадной песни, еще раз подтверждает популярность произведения «Сильный мой падишах».

М. Искандерова – автор еще одной известной песни – «Абау, Мариам» («Удивительная Мариам»), которая была записана певицей на грампластинку фирмой «Зонофон» в 1907 году в Москве под аккомпанемент фортепиано. Песню «Абау, Мариам» в исполнении М. Искандеровой в сопровождении оркестра мы находим и среди записей фирмы «Пате». В присущей для шансонеточной традиции манере в текст песни вплетается имя самой исполнительницы. Среди пиратских записей фирмы «Тонофон-Рекорд» также оказалась «Абау, Мариам».

Песню «Абау, Мариам» включали в свой репертуар и записывали на грампластинки другие татарские исполнители. Так, автором выявлена грампластинка с записью «Абау, Мариам» в исполнении женского трио в составе: С. Зайнуллина, Г. Сиразетдинова и Н. Псыякова в сопровождении скрипки и фортепиано («Зонофон», 1912 год, Нижний Новгород).

Среди записей певца-гармониста Т. Нурбаева, осуществленных фирмой «Граммфон» в октябре 1913 года, есть песня «Красавица Мариам» («Мерьям чибәр»). «Мариам чибәр» – это измененный вариант песни «Абау, Мариам», звучащий из уст исполнителя-мужчины. Т. Нурбаев записал ее под собственный аккомпанемент на гармонике.

По последним уточненным данным автора статьи, дискография М. Искандеровой составляет 54 записи, осуществленные в период с 1907 по 1912 год. Автор располагает двумя самыми ранними записями певицы июньской сессии 1907 года общества «Граммфон» для пластинок «Зонофон». Это песни «Соловей» («Сандугач») и «Ай, душечка» («Ай, бәгърем») – типичные образцы музыки трактирно-ресторанной практики, записанные М. Искандеровой в сопровождении фортепиано.

Особую ценность представляют грампластинки, выявленные автором в фондах департамента аудиовизуальных

документов Национальной библиотеки Франции – BnF. Среди них – три диска фирмы «Пате», на которых имя певицы обозначено как Мариам-Бану Искандерова. Записи шести песен, сделанные московским отделением фирмы «Пате» в 1911 году, расширяют границы изучения репертуара и исполнительских особенностей М. Искандеровой. Песни «Моя душенька» («Абау жаныем»), «Порт-Артур» («Порт-Артур»), «Бай-Бай» («Бай-Бай»), «Одна из вас – яблоко...» («Берегез алма») представлены под аккомпанемент оркестра, а крымско-татарские песни «Кому скажу свою печаль» («Дордем кеме сулеме») и «Приходи» («Гиль-Гиль») звучат в сопровождении фортепиано.

Песни «Бай-Бай», «Моя душенька» и «Одна из вас – яблоко...» относятся к первым образцам татарского шансона. На сегодняшний день, это единственный выявленный автором пример записей песен, где в роли аккомпанирующего состава выступает оркестр.

Особое место среди этих записей занимает «Бай-Бай» на мелодию старинной цыганской песни, которая сочетает сольную партию певицы, звучание хора и деревянно-духового состава оркестра. Специфика звучания духовых инструментов такова, что под их аккомпанемент мог петь только исполнитель, обладавший сильным и звонким голосом. У М. Искандеровой, судя по записям, был именно такой голос. Не зря С. Сюнчелей охарактеризовал его как «серебряный голос».

В песне «Бай-Бай» веселые куплеты звучат на чистом татарском языке. Яркая оркестровка песни, музыкальная переключка солистки и смешанного хора, своеобразное акустическое сопровождение диктовали певице более активную подачу голоса и даже некоторую утрированность в исполнении. Это еще раз подчеркивает особенность кафешантанной музыки, проявляющаяся в развлекательности и даже озорстве с элементами эротики, что позволяет воспринимать песню «Бай-Бай» как яркий эстрадный номер.

При изучении грампластинных записей русских исполнителей начала XX века был выявлен вариант песни «Бай-Бай» с русским текстом, что указывает на ее популярность. Эта песня в исполнении хора «Россия» под управлением Глогау и Садовникова в сопровождении фортепиано записана той же фирмой «Пате» и на диске указана под названием «Добрый вечер».

Примером песни социальной направленности в репертуаре М. Искандеровой служит песня «Порт-Артур». В ней раскрывается трагическая тема русско-японской войны с ее тяготами, разочарованиями голодных солдат, «перебывающих на одних сухарях». По своему характеру и строению песня «Порт-Артур» близка к лирико-эпическому жанру татар – баит. Можно предположить, что это не единственный пример в концертном репертуаре М. Искандеровой, но мы ссылаемся лишь на сохранившиеся, реально существующие записи певицы.

Таким образом, панорама городской музыкальной культуры татар начала XX века была бы неполной без анализа развлекательной музыки, неотъемлемой частью которой является сценическое искусство представительниц жанра шансонетки. Несмотря на имеющиеся противоречия, их исполнительство с жанровыми и интонационными элементами новизны представляет профессиональный интерес как искусство, ставшее отправной точкой для развития татарской эстрадной музыки. Среди татарских шансонеток, деятельность которых была востребована значительной частью публики, наиболее яркий след оставило сценическое искусство Мариам Искандеровой.

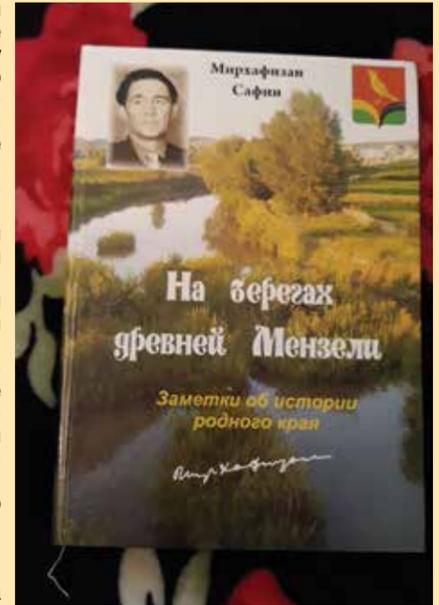
Фарида Сафина, народная артистка Республика Татарстан

ОН МЕЧТАЛ О СОБСТВЕННЫХ КНИГАХ...

Мой покойный отец, Мирхафизан Сафин был участником Великой Отечественной войны. После ее окончания он, неустанно отдавая мирному труду, в свободное время писал воспоминания о пережитом и вел дневник... Отец родом из Сарманово, до войны учился в Мензелинском сельскохозяйственном техникуме, окончил литературные курсы в педагогическом техникуме Мензелинска, а летом-осенью 1941 года — военно-пехотное училище.

Войну завершил в звании капитана, командуя 1-й ротой 286-го стрелкового полка. Прошел боевой путь от Ленинграда до Берлина. Был дважды ранен, имел боевые ордена и медали. После Победы служил в Германии в 173-м полку заместителем начальника штаба, в 1948-м вернулся на родину. Работал в Поисковой средней школе в Актанышском районе, далее — в Сармановском райкоме партии, где заведовал отделом пропаганды и агитации. Заочно окончил историко-филологический факультет Казанского госуниверситета и Горьковскую партийную школу. Затем переехал в Казань, преподавал в школе №8. Писал стихи о Родине, о любви, интересовался историей родного края.

Его не стало, когда ему едва исполнилось 48 лет. Своим долгом я считаю сохранить память об отце. Мы подготовили и выпустили книгу Мирхафизана Сафина «На берегах древней Мензели», в которую вошли стихи и материалы по истории родного Сармановского края, а также воспоминания о встречах на земле Германии. Вот одно из таких воспоминаний: «Мои встречи с Вилли Бределем».

Мирхафизан Сафин

С известным немецким писателем-антифашистом Вилли Бределем мне довелось в первый раз встретиться, когда наш полк стоял на демаркационной линии возле станции Брезен. Бредель возвращался в Восточную Германию из Гамбурга, где навещал свою маму. В то время он работал министром народного образования провинции Мекленбург — Передняя Померания. Проверив его документы, я удивился: у писателя был советский паспорт. Мы разговорились. Он неплохо говорил по-русски. Оказалось, Бредель двенадцать лет жил в Москве как политический эмигрант. После этого мы еще несколько раз встречались, но уже в Шверине — административном центре Мекленбурга. Однажды он пригласил меня к себе в гости.

Жил Бредель с семьей в уютном доме на полуострове, к югу от Шверина, там, где несколько ранее нацисты устроили санаторий. Жена Бределя хорошо говорила по-русски. При второй нашей встрече я подарил Вилли только что вышедший в свет первый том произведений Габдуллы Тукая на русском языке. Бредель принял его с радостью, пылливо расспрашивал меня о татарских писателях и истории нашего народа. Позднее он тоже сделал мне подарок — опубликованный отдельной книгой роман «Die Sohne» («Сыновья»), вошедший позднее в его популярную трилогию «Родные и знакомые».

Читая роман, я убедился, что он продолжал любить ставшую раздробленной Германию. В «Сыновьях» есть строки: «...Разве Германия не сад? Не чудесный сад? Она, говоря словами Георга Бюхера, могла бы раем быть. Так пусть же она никогда больше не превратится в опустошенное поле, покрытое трупами и руинами. Никогда!»

В центре романа — судьба молодого рабочего Вальтера Брентена, его возмужание в переломные для немецкого народа годы. По сути, «Сыновья» — это история целого поколения немецкого рабочего класса. При этом роман во многом автобиографичен. Я сам словно воочию узнавал в главном герое черты моего друга Вилли. Бредель был коренным гамбургцем, прошел трудный путь, во многом схожий с судьбой Брентена. Молодой Вилли был рабочим гамбургских заводов, много и упорно занимался образованием, участвовал в революционном и рабочем движении, сотрудничал в демократических изданиях. Бредель, несомненно, являлся художником-реалистом, глубоко изнутри знающим реальную жизнь во всех ее проявлениях. Особенно колоритно писатель изобразил повседневный быт военных лет, насыщенные заботы немцев, а также напряженную обстановку решающих дней финала войны. Мастерски описаны и толстосумы, и мелкие мещане, а также те социал-демократы, которые изменили идеалам партии, некоторые профсоюзные лидеры вроде господина Шенгузена, переметнувшиеся на сторону реакции, ускорив приход к власти нацистов... После демобилизации я приобрел эту книгу, к тому времени уже переведенную на русский язык. Меня заинтересовала созданная Бределем монументальная трилогия, охватывающая полувековой отрезок германской истории с тремя ее войнами, революцией, рабочим и социал-демократическим движением, падением нацизма и строительством мирной жизни... В дальнейшем мы не раз беседовали с писателем в его небольшом, уютном доме на пустынном, но живописном полуострове. Герр Вилли охотно принимал и мои приглашения побывать у меня в гостях. По мере укрепления наших контактов я многое узнал о своем новом друге. Вилли рассказал, как он воевал в Испании в составе интернациональных бригад, где встретился со своей первой женой, шведкой по национальности. Позднее она погибла при бомбежке Гамбурга английскими самолетами. Вилли же, успев пройти застенки нацистского концлагеря, был вынужден эмигрировать в Москву, где женился вторично. В Великую Отечественную Бредель воевал против гитлеровцев на Сталинградском фронте, был награжден медалью «За оборону Сталинграда», о чем поведал мне со сдержанной гордостью. В Германию Вилли вернулся после капитуляции «тысячелетнего» рейха. Общественные поручения отнимали у писателя много времени и сил, поэтому руководство Социалистической единой партии Германии вскоре предоставило ему возможность полностью посвятить себя творчеству, выделив специальную пенсию. Это помогло Бределю закончить трилогию, написать новые произведения. Мы с Вилли еще долго переписывались после моей демобилизации и возвращения на родину. Встретиться больше нам, к сожалению, не довелось, но образ бесстрашного антифашиста и замечательного человека Вилли Бределя остался в моем сердце.

ДӘРДЕМӘНД

Дәрдемәнд (Рәмиев Мөхәммәдзакир Мөхәммәдсадык улы) - татар шагыйре, меценат, жәмәгать эшлеклесе, сәнәгатьче, алтын приискалары хужасы.

1859 елның 23 ноябрәндә Ырынбур губернасы Эстәрлетамак өязендәге (хәзерге Башкортостанның Мәләвез районы) Жиргән авылында туа. 1862 елның жәендә әтисе, гаиләсен алып, Орск өязенең Юлык авылына күчеп китә. Закирны һәм аның абыйсын башта өйдә укыталар. Аннары Муллакай авылындагы мәдрәсәгә бирәләр. Закир 1880-1881 елларда Истанбулда яши, шунда төрек телен һәм әдәбиятын өйрәнә.

1890-1900 елларда Шакир белән Закирга аталарыннан Орск өязендәге алтын ятмалары күчә. Алардан 1917 елга 5 тонна алтын табыла. Приискларда барлыгы 850 эшче көч куйган.

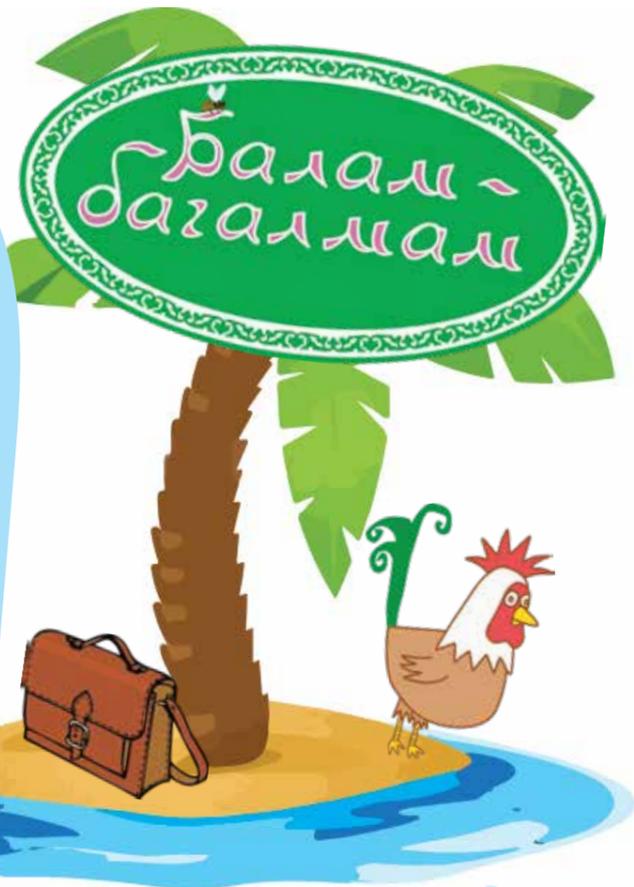
Рәмиевләрнең иганәчелек эше шактый мәгълүм. Алынган табышка алар татар язучыларының әсәрләрен бастырганнар, дистәләрчә мәктәп-мәдрәсә тотканнар, татар студентларына матди ярдәм күрсәткәннәр, мәчетләр төзегәннәр.

1905 елдан Шакир белән Закир Рәмиевләр Ырынбурда матбугат чыгару эшен башлыйлар. 1906 елда «Вақыт» гәзите, 1908 елдан «Шура» журналын чыгара. Бу басмалар 1918 елга кадәр чыгып килә. Аларда Галимжан Ибраһимов, Шәриф Камал, Мәжит Гафури, Шаехзадә Бабич һәм, әлбәттә, Дәрдемәнд әсәрләре басыла.

Дәрдемәнд I Дәүләт думасына депутат итеп сайлана. Оренбург шәһәр идарәсе әгъзасы була. Ярлыларга ярдәм, ятимнәрне тәрбияләү комитетларын җитәкли. Ул үз исәбенә чит илләрдә студентлар укыткан, татар мәктәпләре, мәдрәсәләре өчен дәрәслекләр алып биргән.

1917 елгы Октябрь инкыйлабыннан соң шагыйрь алтын приискаларын Совет дәүләтенә тапшыра.

1921 елгы ачык вакытында халыкка ярдәм итү эшен оештыруга керешә, ләкин авырып китә һәм шул елның 9 октябрәндә вафат була.

Балалар, әйдә мәктәпкә!

Балалар, әйдә мәктәпкә,
Әтәч кычкырды күптән!
Тезелегез, кил, рәткә,
Карады кояш та күктән!
Кошлар, кортлар һәм кеше -
Һәркайсы эш башлады;
Һәркемнең бар бер эше -
Берәү дә эштән качмады.
Бак: кымырыска йөк ташый,
Бал корткае - татлы бал;
Кошкай ояга мүк ташый,
Коштан корттан гыйбрәт ал!
Басуда, кырда эш тулды.
Уянып, урман шаулыдыйр;
Тукран күптән тукылдый,
Сандугачкай сайрыйдыйр.

***

Татарлыктан татар һич гарь итәрме,
Кеше үз исмене инкяр итәрме.
Татарлыкта татар угълы татармын,
Татар түгел димә - башың ватармын!

***

Үзең жирдә, күзең жирдә - ничек бу?
Күреп күк дәфтәрен, яндың-кабындың.
Ни барын күрмәдең әмма юлыңда,
Аяк астындагы ташка абындың!

Кыш көннәре

Картайды жиһан...
Гөлләр дә бетте!
Кичмәктә заман -
Кышлар да житте!
Иелде ботаклар,
Карлар асылды;
Тагълар, болаклар -
Бар да басылды.
Күк бозлар катып,
Ошып ятып,
Чишмәкәй шымды -
Бар жиһан тынды!
Жил генә яман
Сызгыра, өрәдер,
Һәм күктә йөрәдер
Бәс белән томан!

***

Шаулы дингез...
Жил өрәдер...
Жилкәнен киргән кораб!..

Кайсы юллар,
Нинди упкын
Тарта безне жан сорап?!

Әни, әкият сөйләче,

«Әни, әкият сөйләче,
Сөйләмәсәң - йокламыйм!..»
«Иом күзкәең, бәбкәм, яче,
Дә тыңла, сөйлим балам:
Борын-борын бар икән, ди,
Хан баласы - яшь солтан.
Менгәне толпар икән, ди,
Чөйгәне шоңкар булган...
... Йокладыңмы, аппагым?..»
«Шуннан, әни? Әни, шуннан?..»

Бүре белән Төлкә

Бүре мактанды бер төлкә янында,
Диде: «Булды миңа толпар колын - аш!»
«Һөнәрлесәң, - диде төлкә, - һөнәрле,
Аз эш саймам ул эшне мин дә, кордаш.
Вәләкин, ни гаҗәп, һәр очраганнан
Аласың син һөнәрле башыңа таш.
Йөрәксездер колын, әмма бәһасе -
Кызыл алтын, үзе - инсанга юлдаш!»
Укучы, бу әкияткә фикер сал,
Бүлгемдер сиңа - үз өлешенә ал!

Мачы

Мачы, мачы, пескәем,
Көрпә, мамык төскәем,
Аш өйдән килә шымып,
Күзләрен тиз-тиз йомып...

Мачы ниләргә тигән?
Ничөн башкаен игән?

Бакчы, ул ашчы, явыз,
Бакчы, ул, комсыз авыз,
Каймакны үзе капкан,
Мачыга яла япкан!

Нишләтер инде бае?
Ни әйтер абыстае?..

Сораштылар, белделәр,
Мачыдан бик көлделәр, -
Койрыгын кырт чаптылар (да)
Караңгы базга яптылар!

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Не любивший находиться в центре внимания, не склонный к выступлениям и рассказам о своем боевом пути, он скромно и достойно жил среди нас. И тем не менее Героя Советского Союза Гатаулла Салиховича Салихова (1924-2012) москвичи хорошо помнят.

Судьба и подвиг

ГАТАУЛЛЫ САЛИХОВА

Г. С. Салихов 1943 год.

Вспоминаю его редкий выход в свет – встречу с учениками московской школы № 1186 им. Мусы Джалиля. Те школьники, которым ныне уже по 25-30 лет, успели увидеть и услышать Героя и его великое поколение. Сейчас для нашей молодежи остаются лишь давно запечатленные истории жизни фронтовиков; почти уже нет возможности узнать от очевидцев грозных военных лет их впечатления, раздумья, окопную правду.

Цветущий май 75-летия Победы – особое время для рассказа о подвиге наших незабвенных героев, не вернувшихся с полей войны или проживших долгие мирные десятилетия.

Гатаулле Салихову было уготовано долголетие – 88 лет. Родился он в особом для нашего народа крае – Заказанье, в большом селе Нижняя Ура (Түбән Оры) Арского кантона ТАССР.

Шигабутдин Марджани – сам уроженец Заказанья, касаясь истории Түбән Оры, отмечал: «Большая древняя деревня... С незапамятных времен известна своими крупными торговцами, богатством, гордостью, расточительством». Сохранились сведения о предприятиях купцов Хозясеитовых, оборудованных ткацкими станками, производивших крашенный и некрашенный кумач (на одном из них трудилось 65 человек). Мукмин Хозясеитов и Бибизухра Хозясеитова создали два предприятия по изготовлению писчей и оберточной бумаги на «бухарский манер», снабженные голландскими роллами – относительно передовым для того времени оборудованием. На средства Хозясеитовых еще в 1787 г. в селе была построена большая каменная мечеть. При мечети действовало медресе. В начале XX в. в селе имелись уже 2 мечети, водяная мельница, кузница, 4 постоялых двора, 4 мелочные лавки. Зажиточности села способствовала и близость к Казани, постоянная связь с казанскими торговцами, зимнее отходничество местных крестьян.

Однако к моменту рождения Гатауллы, к 1924 году, былое благополучие ушло из деревни. Только завершилась в Поволжье Гражданская война, впереди трудолюбивых крестьян ждали новые испытания.

В родной деревне он провел лишь первые шесть лет. В 1930 году родители с 8 сыновьями покинули деревню и устремились, подобно многим зажиточным татарам, в Среднюю Азию. А вернее, следуя старой деревенской осмотрительности, не просто сорвались с места – сначала отец уехал в теплые края и нашел на новом месте работу, а потом перебрались и мать с детьми.

Осели в Хорезме, в узбекском городе Ургенч. Неподалеку расположена древняя Хива. Здесь Салиховы нашли пропи-

тание, освоились – Узбекистан быстро стал домом. Мелодика узбекского языка, пряные базары, колорит этого отдаленного уголка стали близкими и понятными. В июне 1941 года Гатаулла окончил в Ургенче школу...

В далеком тыловом городе в кинотеатре показывали фильмы, а перед ними – первые еще фронтовые хроники. Женщины плакали, переживая разлуку с родными. Гатаулла рвался на фронт, прибавил себе год и ушел в армию в сентябре 1942 года.

В феврале 1943 года ускоренным курсом окончил Ташкентское военное пехотное училище. С апреля того же года для него началась Великая Отечественная война. Впереди была кульминация жизни – Курская битва.

К июлю 1943 года сержант Гатаулла Салихов командовал отделением 518-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии 63-й армии Брянского фронта. 12 июля 1943 года во время штурма вражеских позиций у села Вяжи Залегощевского района Орловской области Салихов заменил собой выбывшего из строя командира роты и поднял её в атаку.

Еще вечером 11 июля командир отделения сержант Салихов получил боевую задачу: действуя на правом фланге роты, овладеть вражеской траншеей на высоте 240.2, расположенной на юго-западной окраине села Вяжи. Утром 12 июля под прикрытием артиллерийского огня Салихов пошел с бойцами в наступление. Его отделение было направлено в атаку. Враг оказывал ожесточенное сопротивление. На отделение дважды обрушивался его миномётный огонь. И оба раза стремительными бросками без потерь 19-летний командир выводил своих бойцов из-под губительных ударов фашистов. Больше всего мешали продвижению роты немецкий пулемёт и большая группа автоматчиков на правом фланге. В этот летний день на орловской земле гибель поджидала и приближалась со всех сторон...

Бойцы роты вынуждены были даже залечь. Тогда Салихов, пренебрегая смертельной опасностью, со станковым пулемётом, который он взял у малоопытного расчёта, подобрался к фашистам почти на 200 метров и вступил с ними в неравный поединок. В первую очередь, он обрушил свой огонь на пулемётчиков. В течение 2 - 3 минут пулемётный расчёт был уничтожен, и Салихов перенёс огонь на вражеских автоматчиков. Длинными пулемётными очередями он прочесал кустарник, и автоматчики также замолчали. Передав «максим» пулемётчикам, Салихов вернулся к бойцам отделения, которые с восхищением наблюдали за отважными действиями своего командира.

В это время на правом фланге роты вновь заработал вражеский пулемёт. Теперь его расчёт был на открытой местности, и сержант вооружился снайперской винтовкой. Тремя точными выстрелами он ликвидировал весь расчёт. Однако из строя вышли командир роты и командиры всех взводов. Положение было критическим – управление ротой потерялось. Бойцы вновь залегли. Воспользовавшись этим, фашисты начали вести миномётную пристрелку, чтобы полностью накрыть огнём наступающих советских воинов. Тогда сержант Салихов

первым бросился в атаку. Бойцы бросились вслед за ним на высоту. В траншее завязалась рукопашная. Немцы не выдержали натиска советских воинов и отступили. Рота под командованием сержанта Салихова овладела высотой 240.2 и оказалась почти на 500 метров впереди других подразделений полка.

Не успели бойцы оборудовать свои новые позиции, как последовала вражеская контратака. Стараясь ликвидировать сделанный ротой Салихова прорыв, противник превосходящими силами дважды пытался вернуть свой рубеж, но успеха не имел. Когда другие подразделения полка достигли занятых ротой сержанта позиций, он, будучи ранен в ногу, вновь поднял своих бойцов в атаку и с ходу ворвался в деревню Большой Малиновец. Здесь командир полка подполковник Я. А. Романенко, наблюдая за умелыми и решительными действиями сержанта Салихова, передал ему командование ротой. В бою за село Сетуха того же района Салихов лично подорвал гранатой немецкий блиндаж. Всего же в тех боях из снайперской винтовки и пулемета он уничтожил более 40 солдат и офицеров противника.

Из воспоминаний Г. С. Салихова: *«И вот мы ползём. Сто, двести, триста, пятьсот метров. Ползём по-пластунски. Трудно. Пот градом льётся с лица. Но мы ползём. Впереди кирпичный остов водоканализации, цеплялся за каждый дом, но тщетными были все его попытки сдержать наступательный порыв наших воинов. Только что вернулся связной. Посланная мною группа автоматчиков уничтожила расчёты двух батарей и сейчас блокирует немецкий штаб. С пулемётчиками иду на помощь смельчакам. Не зная нашей численности, фашисты выбросили белый флаг; 300 гитлеровцев сдались в плен. Подразделение захватило так же две исправные пушки, несколько миномётов».*

Именно так, шаг за шагом, от деревни к деревни наши бойцы приближали Победу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года за мужество и героизм, проявленные в боях, сержант Гатаулла Салихов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 1238. Дальше предстояли тяжелейшие бои за освобождение Брянска и Гомеля. В декабре Гатаулла был ранен в руку и голову, находился на лечении в московском госпитале. В госпитале ему принесли газету. 19 января 1944 года имя Гатауллы Салихова будет упомянуто в «Красной Звезде», где напечатано письмо к Сталину от делегатов республиканского Курултая хлопководов Узбекской ССР. Его подвигом гордился комсомолец Узбекистана, но главное – ждали дома.

В октябре 1944 года Гатаулла окончил курсы «Выстрел» и вскоре вернулся на фронт. Дальше были тяжелые дни и ночи освобождения Европы, бои в цитадели немецкого милитаризма – Восточной Пруссии. Гумбиннен, Инстербург, Кёнигсберг – вскоре они получат новые имена.

15 апреля 1945 года именно здесь его настигла тяжелая контузия, на время были потеряны слух и речь. На берегу Балтийского моря, ставшего теперь советской

территорией, Гатаулла Салихов встретит утро Победы, прослужит в пехоте командиром роты вплоть до сентября.

На фронт ушли все 8 братьев Салиховых, двое из них пропали без вести. Остальные вернулись с ранениями, осколками. Брат Гатауллы работал в «Заготзерно» в Ургенче; сутками отправляли баржи с зерном по Амударье. Бурное течение реки смывало мешки вместе с людьми, работавшими на погрузке, не всех удавалось спасти... Кто-то из родных перебрался в Самарканд – из этого города развезжались многочисленные эвакуированные, и местным жителям находилась работа. В теплом Узбекистане было скудно, не хватало продуктов, о плове и других блюдах щедрой узбекской кухни пришлось на время забыть. Ловили в пустыне черепаха, варили из них суп... Об этой шурпе из черепах и полуголодной жизни рассказывали и мои родственники, жившие в другой части Узбекистана – в Андижане.

Гатаулла вернулся домой после ранений, осилить тяжкий труд он уже не мог. Удалось устроиться в Ургенче заместителем заведующего артели им. Горького по массовой работе. Но летом 1947 года он решил искать счастье в Москве. Здесь он долгие годы работал художником-оформителем, макетчиком на ВДНХ, в МГУ, в разных институтах и комбинатах. В Москве он нашел свою любовь – русскую девушку Зою. Родившийся на арской земле, проведший юность в Узбекистане, Гатаулла Салихов навсегда стал москвичом.

А в орловском поселке Залегощ, близ которого Гатаулла Салихов совершил свой героический подвиг, давно уже есть приметный мемориал. Барельеф с изображением героев, освобождавших эти места, появился еще при жизни Салихова. Что думал этот скромный, мужественный фронтовик, зная, что ему уже фактически воздвигнут памятник?

В Москве есть другой памятник Гатаулле Салихову. На его могиле. Похоронен Герой Советского Союза рядом с женой и её родственниками на старинном Преображенском кладбище. Имя Героя носят улицы в Арске и Набережных Челнах, помнят о его подвиге в родном селе.

Гатаулла Салихов. 1950-е гг.

Азат Магсумов

Однажды у меня резко пошатнулось здоровье. Поразмыслив, я связался с давним моим товарищем Андреем, и озвучил своё пожелание: «Мой родной брат далеко... Жена может принять иное решение... Прошу, если со мной что случится, отвести по месту рождения». Андрей ответил согласием, успокаивая: «...надеюсь, до этого не дойдёт».

Вскоре я выздоровел. Встретившись с братом, живущим в городе Похвистнево Самарской области, я рассказал ему о разговоре с Андреем. - Не сомневайся, - сказал он, - только на родину.

После этого разговора я долго размышлял над своими словами, пытаюсь сформулировать причины, побудившие меня выразить такое желание...

Я родился в селе Новое Ермаково Камышлинского района Самарской области. Немного прожив там, родители переехали, но я был уверен, что самое главное место на земле – родина, где жили мои предки, куда я мысленно возвращаюсь всякий раз, когда мне непросто, и когда мне хорошо...

Если случалась оказия, меня, а потом – и братишку родители отправляли в деревню, чтобы дедушки и бабушки порадовались внукам. Мама предупреждала – обязательно пожить и у её родителей, и у родителей отца. Нас любили везде, а мы радовались жизни, да и запретов здесь было гораздо меньше. За баней на огороде росли большие деревья. Мы с братом любили забираться повыше – читать, там мешали только вороны, и то – в первое время. Когда листва ещё не очень густая были видны соседние дома, огороды. Дальше на восток – кладбище, куда дед нас брал с собой, когда приводил в порядок могилы родных. За кладбищем – тракторная бригада. Надолго запомнилось огромное, грохочущее чудо, которое называли «Универсал». За техникой – гора, через которую идёт дорога, ведущая в Камышлы. Там до войны учился наш отец в сельскохозяйственном техникуме – бабушка давала нам почитать учебники, оставшиеся с той поры.

На север – река. Иногда туда ходят рыбачить ребята постарше. Но бабушка говорит: «Ещё ни один рыбак не разбогател...» С этой рекой связана была жизнь сельчан.

Ранней весной сюда приходили во время ледохода. Самые смелые парни прыгали с берега на ближайšie льдины, поджигали прихваченные с собой пучки соломы и возвращались на берег. Мы следили за тем, как костёр постепенно удалялся в темноту, становясь всё меньше. Я крепко держал бабушку за руку, мечтая поскорее вырасти и научиться так же, как джигиты, прыгать по льдинам. Потом наши соседи пошли домой, за ними и мы с бабушкой, слегка отставая от них, а костры уплывали туда, где ниже по течению стояла водная мельница. Однажды туда поехал отец, погрузив несколько мешков с зерном на телегу. Взял с собой и меня. Мельник Хан-бабай, встретивший нас у входа в мельницу, жил здесь постоянно. Я внимательно рассматривал путь воды, возвращающей камень, путь зерна к жерновам, потрогал мешок, куда сыпалась ещё тёплая мука. На высоком берегу недалеко виднелась могила. По рассказу отца, во время паводка заболела дочь мельника. Дом стоял на правом берегу, перейти на левый берег, где стояла деревня, не было возможности...

Хотя в каждом дворе были колодцы, за мягкой водой шли на речку, там же полагали бельё. Так я и не успел понять, какая вода – для чего. В раннем детстве незачем вникать в такие мелочи, а постарше – одолевают иные вопросы.

Между правым берегом и горами было большое поле. Мама рассказывала, что до войны поодаль от берега сел само-

лёт – что-то случилось с одномоторным бипланом Ан-2. В наше время на поле сажали овощи. Я однажды участвовал в уборке урожая. Минсалих, сын агронома, постучал с утра в дверь и сообщил, что можно пойти собирать огурцы на колхозном поле. Бабушка выдала мне ведро, поест-попить, и я присоединился к сборщикам. Собирали огурцы в большую кучу. Мужчина лет пятидесяти сидел рядом с тетрадкой и вёл учёт. Мальчишки то и дело отбегали в сторону. Постепенно я понял, что они делают нелегальные запасы. Как быть? С одной стороны, брат без спроса нельзя. С другой, мои сельские друзья лучше меня знают местные порядки. Так ничего и не решив, я продолжил собирать урожай и сдавать в общую кучу. Наконец, приехал бригадир, выдал всем сборщикам

было больше, чем кормильцев. В период объединения сельских индивидуальных хозяйств в колхоз было принято решение на базе этого подворья, стоящего в стороне от деревни на левом берегу, организовать птицеферму.

Если взобраться выше по веткам, которые становятся всё тоньше, можно увидеть деревню, в которой живёт Ознакум. Вчера мы побывали там. Утром бабушка сказала, что меня ждут другие дедушка и бабушка (родители мамы). Идти было недалеко, тем более, мы с братом нашли лазейку, сокращающую путь – можно было не обходить по улице, мимо мачеты, а пройти через огороды и выйти прямо к дому «с лебедями» - так мы называли тот дом, где жили дед Ибрагим и бабушка Шамсехаят (с уличной стороны ворот один из сыновей нарисовал плы-

держал пчёл. Ульи стояли среди кустов смородины, крыжовника, между домом и баней. У бани находился насос, с помощью которого набирали воду для бани и домашних надобностей. Мы любили наблюдать за тем, как пчёлы прилетают за водой, они здесь ведут себя мирно, не так, как у ульев. Во дворе у деда Ибрагима была мастерская, где сушились доски. Дед зимой столярничал.

Просыпаюсь утром и слышу повизгивание косы, значит, дед Миннигали готовит её к косьбе. Потом бабушка сворачивает льняные штаны и рубашку – в такой одежде косить удобно – не стесняет движений, не жарко. Лошадь во дворе жуёт вчерашнюю траву. Нас подгонять не надо – день будет интересным. Мы несём узелки с едой, воду, айран, раскладываем в большой телеге, дед её на-

по четыре огурца и отпустил домой. По пути ребята загрузили в ведра тайные заготовки и весело разошлись. Когда я пришёл к бабушке, пришлось объяснить, почему ведро пустое. Правда, кроме улыбок, других комментариев не было.

Моё самое раннее воспоминание связано с рекой: ...я ползу по траве, от дороги к берегу, а дед меня окликает. То ли я так запомнил случившееся, то ли бабушка так описывала случившееся. Извилистая дорога, по которой мы ехали с дедом Миннигали, проходила недалеко от речки Сок. Дед по дороге домой решил немного набрать травы. Высадил меня у телеги и начал косить, поглядывая в мою сторону. С одной стороны дороги – густой кустарник, заросший травой, с другой – невысокая трава по берегу. В какой-то момент дед осознал, что не видит меня, бросил косу и начал разыскивать первого внука. Высокий берег, глубокая река – что делать? Чуть позже он перебежал на другую сторону дороги и обнаружил меня, изучающего цветок в траве. Дома он рассказал о случившемся, но без подробностей, и лишь значительно позже стали известны переживания деда.

На запад – над крышами домов видна мечеть. Там уже много лет была библиотека, но бабушка успела рассказать, что раньше до революции она с другими девушками во время чтения молитв сидела наверху, за лесенкой с перилами. Левее – школа, в которой учатся наши друзья – Минсалих и Джават. Дальше – птицеферма, на которой мне приходилось бывать. Дед Миннигали брал меня иногда с собой на работу. Место работы – большой двор, по которому бегают курицы. Шум стоял неимоверный. Дед что-то рассказывал (он был заведующим колхозной птицефермой), но понять было невозможно. Я прошёл в полутёмное, закрытое помещение, где было потише. Когда глаза привыкли, я увидел небольшие коровки, в которых сидели курицы. Когда подходил поближе, они начинали тревожиться, но свои места не покидали. Я пытался понять, чем они заняты. Вошёл дед, разъярился, что здесь ждут маленьких цыплят.

Однажды мы с братом, расспрашивая деда, пришли к выводу, что наш дед – кулак. Ещё бы, во дворе была лошадь, телега, фурман, плуги и живности всякой много! Дед вначале слушал спокойно, но потом, когда наши фантазии вынесли нас на невыносимый уровень, он слегка рассвирепел и, не скрывая эмоций, рассказал, что двор птицефермы и дом принадлежали их семье, в которой было четыре сына (вторым по старшинству был мой дед). - Трудились мы, - говорил дед, - от темна до темна. И всё равно настоящего достатка не было – в доме жили, кроме главы семейства и его жены, четыре сына с жёнами, их дети. Едоков

вущих навстречу друг другу лебедей, примерно в 1960-м году). Это была самая любимая бабушка на свете – она всегда приветливо улыбалась, для каждого находила гостинец и тёплое слово. Бабушка Шамсехаят («Солнечная жизнь» – с арабского) была из мишарей. Говорила она гортанно, нараспев, используя слова, которые я слышал в детстве только от неё. Мне пришлось побывать в её родном селе Мансуркино, ездили на сабантуй, а после праздника я остался на неделю в семье брата бабушки. И я понял, что это не только бабушкин язык, к чему я уже привык. Так говорили все, что сначала вызывало у меня смех, который приходилось прятать. Но знание её говора мне пригодилось, когда я сталкивался во взрослой жизни с различными диалектами татарского языка.

Когда мы подошли, дед, поприветствовав, спросил, сыт ли я. Я утвердительно кивнул головой. - Ознакумга барабыз, - сказал дед. Я, не дожидаясь повторных предложений, тут же забрался на телегу. Бабушка уточнила, надо ли с собой продукты. Дед сказал, что ехать недалеко, а Ознакум встретит хорошо. Через минуту наша лошадь бежала трусцой по дороге, ведущей в деревню Каргалы. Несмотря на распространённое в Башкирии и Татарстане название, к моему удивлению, в этой деревне жила лишь мордва. Наш Ознакум оказался дома. После дружеских приветствий разговор зашёл о продуктах. Мне стало ясно, что деду нужна хорошая мука. Он готов был заплатить деньгами или мёдом. Для меня удивительным казалось, что стороны как-то умудряются передать суть предложения, потому что разговор шёл на трёх языках: мордовском, татарском, и изредка звучали русские слова. С тех пор у меня сложилось убеждение, что важно не цель переговоров, не вербальное оформление, а то, хотят ли переговаривающиеся стороны достичь цели. В этом случае цели совпадали – есть хотелось всем.

Муку мы привезли. Лишь много лет спустя я понял, что в те времена в сельской местности вырубали «ознакумы». Взрослым я услышал выражение «кунмалылар». Решил уточнить, задал вопрос и услышал целую лекцию о том, что раньше в гости ездили со своими спальными принадлежностями. Что надо было брать в дорогу, какие подарки, какие продукты, как правильно вести себя в гостях, сколько можно гостевать – всё это давным-давно в народе было известно, и по большей части соблюдалось.

На юге гора – нет, конечно, большой холм, за которым – лес, где находится пасека, на которой работает отец моей мамы Ибрагим. От пасеки в деревню течёт небольшая речушка, у которой и названия нет, по крайней мере, её называют лишь «Елга». Дед Ибрагим и дома

зывает фурман. Мы просовываем ноги сквозь прутья, хватаемся за палки и, наконец, трогаемся.

До леса (на юг от деревни) недалеко, но лошадь ступает неспешно, иногда поглядывая на ведущего. Дед не торопит лошадь, домой будет тяжелее, но под гору. Доехав, мы получаем от бабушки небольшие миски для сбора ягод и указания: не уходить далеко, чтобы слышать старших. Сбор идёт весело, с разговорами, рассказами о том, как в прошлом году удалось собрать ведро ягод.

Дед переоделся в льняное, провёл ногтем по лезвию косы, сплунул на руки, растёр, взял косу в руки, размахнулся и пошёл, поочередно шагая левой ногой и подтягивая к ней правую. Коса звикала, трава падала, подрубленная под корень, и ложилась слева от деда ровной, густо пахнущей полосой. - Вот бы мне так! – думал я.

Дед прошёл три прокоса и позвал бабушку к айраном. Бабушка налила в кувшин айран, добавила холодной воды и подала деду. Он, не присаживаясь, попил, похвалил бабушку и вновь начал косить.

Мы продолжали собирать ягоды. Становилось жарче. Хотелось пить. Бабушка собрала нас, покормила, и мы пошли собирать скошенную траву. Потом траву сложили в фурман и залезли сами. Было мягко. Скошенная трава манила прилечь. Один лишь дед всё ещё косил. Да, конечно, - думал я, - в льняном-то костюме легко!

Потихонечку всё сено оказалось на возу, бабушка сложила вещи и села сама. Дед взял лошадь за уздцы и повёл воз к большой дороге. Домой ехали молча. Казалось, сил нет ни на что, однако, стоило подъехать к воротам, как кто-то предложил искупаться. Через пять минут все плескались в реке, не считая деда. Он остался выгружать сено, распрягая лошадь.

С дерева хорошо видно улицу, на которую смотрят наши окна, видны дома друзей - Минсалих и Джават живут на одной улице с дедом Миннигали. Мы с братом, приехав к бабушке, первым делом бежали к ним – стоило нам переступить порог, бабушка сообщала, что друзья давно ждут нашего приезда. Вначале мы обменивались новостями, потом выбирали игру, летом – на улице, зимой – в доме. Зимой читали, обсуждали пройденное в школе – мы учились по разным программам, наши друзья – по программе для татарских школ. Мы листали Элифбу, книги для внешкольного чтения.

В те годы в деревне не было электричества. Можно было, конечно, почитать у керосиновой лампы, но к наступлению темноты бабушка стелила нам постель на поверхности сакэ (дошатая кровать большого размера). И волей-неволей, приходилось переходить к менее актив-

ным занятиям. Бабушка иногда рассказывала сказки, читала молитвы. Чуть наискосок от бабушки жила семья, которая приобрела патефон – об этом мы узнали, когда на Первомайские праздники у них во дворе появилась звучащая коробка, Мы видели, как глава семьи ставил пластинки, крутил ручку, и вся улица слушала старинные напевы. Однажды, приехав к бабушке, я увидел, что по улицам ходят люди с лопатами, с машин выгружают столбы, провода. Нам пояснили, что проводится электричество. Настоящая радость – включение света – пришла осенью, но мы увидели горящие лампочки только на зимних каникулах. Из электроприборов были только лампочки, включались они и выключались вращением – выключатели поставили на следующий год. Но теперь читать можно было и вечерами. В здании правления колхоза поставили радиоприёмник, на столбе установили громкоговоритель, и мы могли слушать концерты из Казани, которые шли после новостей.

Диктор чётким голосом говорил: «Передаём последние известия». Нам рассказывали о различных мероприятиях, надроях, уборке, сообщали результаты спортивных соревнований. А я голову ломал: «Как они могут знать в далёкой Москве обо всех этих новостях?.. Через год в каждый дом провели провода, на стене установили чёрную тарелку, из которой мы узнавали происходящее в мире. Первое время меня тянуло к новому предмету – покрутить, послушать какие-то шумы, когда передач нет. Дома у родителей был радиоприёмник «Рекорд», но он не вызывал столько внимания.

Клуб находился в том же здании, что и правление колхоза. В нём показывали фильмы, иногда ставили пьесы. Концерты с участием приезжих артистов и местных звёзд проходили при полном зале. Приезжали и такие знаменитости, как Ильгам Шакиров!

Над полотном, на котором показывали фильмы, висел лозунг «Алга, коммунизмга!». И ещё был плакат со словами «Коммунистом можно стать, лишь обогатив свою память знанием тех богатств, которые выработало человечество». После десятиминутного показа был перерыв – видимо, на перемотку ленты. Никто не шумел. Соседи тихо переговаривались, обсуждая местные проблемы – у кого-то корова плохо доится, у кого-то сын двойку принёс. Потом мы смотрели следующую часть.

У бабушки была прялка. Её устанавливали так, чтобы она не мешала остальной жизни. Но вид у неё был уютный, даже когда наша бабушка, самая добрая из всех известных нам бабушек, садилась работать с шерстью.

На зиму в большой комнате ставили ткацкий станок. Я сейчас знаю, что это такое. Тогда на меня сооружение, занимавшее четверть комнаты, навредило тихий ужас. Я старался быстренько пройти мимо этих палок, ниток, рукояток, чтобы они не могли достать меня своими руками-рычагами... А если оно начинало лязгать, челнок прыгал туда-сюда, с трудом успевавшая проскочить с одной стороны на другую, я переживал за него – а вдруг не успеет перескочить, и его схватят нитки-палки...

Я родился в конце декабря 1948 года, но узнал об этом, когда мне было больше тридцати лет. Мама пояснила, что при оформлении справки о рождении дату рождения указали 5 января следующего года, помнили порядок призыва на армейскую службу. Родители переехали на новое место жительства, когда мне было четыре месяца, но мы приезжали сюда, в детстве – чаще, в школьные годы с братом, а позже – и с сестрёнкой, на каникулы. Сюда я привёз будущую жену в 1970 году. Перед свадьбой мы побывали в обоих домах, повидались с бабушками и дедушками. Дед Миннигали расспросил меня о планах на будущее, пожелал успехов, а дед Ибрагим подарил небольшой топорик, которым я пользовался до последних лет. Бабушки плакали, приговаривая, что я совсем недавно у них на руках сидел. Позже я приезжал с женой, дочерью – хотя бы на несколько часов один-два раза в год.

Когда мне бывает тяжело, я мысленно обхожу места детских игр, оглядываю деревню со стороны пасаки на опушке леса. Тихая река, заросшее кладбище, отреставрированная мечеть. На кладбище – мои дедушка и бабушки, отец, мама, дядя Ирек – её брат...

г. Анапа

Ислам Зарипов, кандидат исторических наук

«ШИКӘР АБЫСТАЙ» ИЗ КРАСНОГО ОСТРОВА

Как известно, после вхождения Поволжья в состав России и началом череполосного расселения татар с народами других конфессий, а также последующих миграционных процессов исламские религиозные институты стали играть роль национальных. Мечети стали центрами не только религиозной, но и общественно-культурной жизни, медресе – этно-конфессиональными школами, а имамы – хранителями как религиозного знания, так и национальных традиций.

Все это время как в собственном мировоззрении, так и в восприятии окружающих, этническая и конфессиональная принадлежность смешались воедино и «татарский» стало подразумевать «мусульманский», а «мусульманский» – «татарский». Так, например, даже в конце XX в. татарский язык воспринимался многими представителями старшего поколения татар как мусульманский, а проживающие рядом с татарами русские и представители других народов называли ислам «татарской верой», а мечети – «татарскими храмами».

С вытеснением религии из публичной сферы и ликвидацией системы конфессионального образования, произошедших с приходом советской власти, сохранение религиозного, а соответственно и этнического самосознания, целиком и полностью легло на плечи семьи и, в первую очередь, на матерей и бабушек. Необходимо отметить, что в предреволюционные десятилетия среди татар получило широкое развитие женское образование. Так, например, в 1910 году в селе Аткуво Нижегородской губернии была открыта специальная школа для девочек, в которой вместе с религиозными дисциплинами изучались и естественно-гуманитарные предметы, а также иностранные языки. Помимо этого, продолжал свое развитие и зафиксированный еще раньше феномен женщин-подвижниц – абыстаев, посвящающих свою жизнь религиозному просвещению. Еще в 1903 г. их биографиям посвятил свой труд «Знаменитые женщины» («Мәшһүр хатыннар») выдающийся богослов, историк и просветитель Ризаэтдин Фахретдин. Несомненно, что сегодня эту энциклопедию можно было бы дополнить еще сотнями и тысячами имен преданных дочерей своего народа, которые на протяжении непростого XX столетия продолжали бережно хранить очаг национальной духовности.

Одна из них – уроженка Красного Острова Адельбану Салахетдинова, больше известная среди московских татар как Шикәр-абыстай – «сахарная бабушка». Она родилась в 1889 г. и была последним, седьмым, ребенком в семье. По заведенной в те времена у татар традиции, родители стали водить дочку на обучение к жене одного из

местных имамов – остабика. За годы учебы она неплохо стала разбираться в тонкостях мусульманских обрядов, а также, помимо родного языка, освоила арабский и фарси. По воспоминаниям ее внука, бабушка читала ему стихи Омара Хайяма и других персидских поэтов в оригинале, сходу переводя на татарский.

Помимо религиозных знаний, Адельбану освоила и специальность швей – в 12 лет отец подарил ей швейную машинку «Зингер», на которой до последних дней своей жизни она продолжала работать. Именно этим она зарабатывала себе на жизнь, никогда нигде официально не работая.

В деревенской юности в ее жизни произошла встреча, которую впоследствии Шикәр-абыстай считала для себя судьбоносной. Однажды в районе «Урыс кыры» им с сестрой встретился седобородый старик с плеткой, которого они приняли за пастуха. Подойдя к нему, Адельбану дала милостыню (садака), с просьбой помолиться за покойных родных на располагавшемся неподалеку кладбище. Старец, молча взял деньги, и пошел дальше. Однако никакого стада за ним так и не показалось. Желая разузнать, кто же он такой, девочки тотчас бросились назад, но найти бабая так и не смогли, словно он просто исчез. Они решили рассказать о появившемся в деревне незнакомце самому авторитетному человеку – старому имаму. Немного удивившись, умудренный мулла ответил, что девочкам посчастливилось встретить самого святого Хизра, который, согласно ряду преданий, принимает вид странника, испытывает людей на доброту и гостеприимство. Молча приняв их милостыню, тем самым он попросил у Всевышнего для них долгу и среднюю по достатку жизнь. Вспоминая эту историю в старости, Адельбану, прожившая 94 года, всегда подчеркивала, что она никогда не видела большого богатства, но и никогда ни в чем не нуждалась.

К слову сказать, жизнь ее сестры Рабии тоже сложилась достаточно удачно. Ее выдали замуж за купца из соседнего села Сафаджай Исмаила Аймалетдинова, с которым она уехала в Ново-Николаевск (ныне Новосибирск). Он вел торговлю с Китаем и имел собственные доходные дома в нескольких городах Сибири. У них было три дочери, которые окончили женскую гимназию. Один из внуков – Шамиль Аксаков, добровольцем ушел на фронт и, помимо всего прочего, возил продукты по «дороге жизни» в блокадный Ленинград. Он был награжден многими наградами, в том числе двумя орденами Славы и орденом боевого Красного Знамени. После войны он блестяще защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации по техническим

наукам и на протяжении многих лет возглавлял один из закрытых научно-исследовательских институтов Новосибирска.

Возвращаясь к истории Адельбану, нужно отметить, что девочку рано отдали замуж третьей женой местного бая. Но супруг был так стар, что уже не обращал внимания на молодую жену, и лишь для солидности возил свой гарем на тарантасе по гостям. В повседневной жизни главной обязанностью жен было ведение домашнего хозяйства, во главе которого стояла старшая жена, ежедневно распределяющая обязанности подчиненным. В эти годы Адельбану очень близко сдружилась со второй женой бая. Ее дочь уехала в Турцию и, приехав в 1973 г. в СССР, навестила старую подругу матери, привезя редчайшую для Москвы того времени мусульманскую атрибутику и святую воду «зам-зам» из Мекки.

Революция 1917 г. кардинально изменила традиционный уклад жизни российских народов. В это время усиливаются миграционные потоки крестьян в города, и многие татары Нижегородской и Симбирской губерний выбирают местом своего жительства Москву. Овдовевшая Адельбану в 1918 г. так же переезжает в столицу к своему брату Осману. Вскоре здесь она вышла замуж за Башара Салахетдинова (1886–1971), с которым прожила всю оставшуюся жизнь и родила девять детей, из которых только двое – Кадьяра (1926–1953) и Назыря (1929–2016), пережили свое совершеннолетие.

Адельбану и ее сестра Рабия. 1910 годы

С началом Великой Отечественной войны она вместе с дочерью уезжает в родную деревню, а муж, которому к тому времени было уже 55 лет, вступает в Московское народное ополчение. За свои боевые заслуги он был награжден многими медалями, в том числе и «За оборону Москвы». Необходимо отметить и такой интересный факт в биографии Башар-бабая – начал трудиться на фабрике «Роте Фане» еще до революции, он проработал на ней вплоть до самой пенсии, неоднократно становясь ударником производства. При этом, как и супруга, он был глубоко верующим человеком, совершающим пятикратную молитву и посещающим мечеть.

Вернувшись из эвакуации, Шикәр-абыстай начала проводить духовно-просветительские лекции и домашние религиозные обряды среди московских мусульманок. Многие обращались к ней за помощью для отчитки (ешкеры) от сглаза и порчи, заговаривания ячменей и бородавков, написания оберегов (пету, бети), толкования снов и т. п. К ней приводили

испугавшихся и непослушных детей и даже эпилептиков.

В ее доме хранилась уникальная реликвия – свеча с могилы пророка Мухаммада, а также большое собрание дореволюционных изданий различных религиозных книг и мусульманских календарей, издаваемых Духовным управлением мусульман Европы частью СССР. Вместе с ними в ее архиве был обнаружен и еще один интересный артефакт – фотография муфтия Габдурахмана Расулева (1889–1950) с его личной подписью. Известно, что она дружила с проживающей в Москве одной из его родственниц – Зухрой. Возможно, что эта дружба была связана с приверженностью нахшабандийскому тарикату, наставничеством в котором Габдурахман унаследовал от своего отца – популярнейшего шейха Зайнуллы-ишана (1833–1917).

К близким знакомым Адельбану-ханым относился и Ризаутдин Басыров (1907–1994), который с 1963 г. являлся вторым имам-хатыбом Московской Соборной мечети. Он и его семья были частыми гостями не только на традиционных домашних межлисах, но и просто заходили поговорить за чашкой чая. Хорошо знала она и неофициального имама среди выходцев из Красного Острова – Науман-абзья, а также поддерживала тесные связи со считавшейся среди московских татар святой праведницей слепой старушкой Рабией-апой, которой ее семья оказывала посильную помощь.

Умерла «Сахарная бабуш-

ка» 8 ноября 1983 г. и была похоронена на Даниловском мусульманском кладбище.

Среди многочисленных личных записей Адельбану Секамовны сохранилась и одна бумага, озаглавленная ей самой как «васыятнаме», т. е. завещание. Собственноручно написанное ей на татарском языке арабской графикой еще в 1950 г. оно содержит все формальные признаки традиционного юридического документа о распределении имущества после смерти, как, например, выражения «находясь в здравом уме» и «составлено в присутствии двух свидетелей». Однако по своему содержанию завещание говорит о духовном наследстве, передаваемом потомкам. Необходимо отметить, что написание подобных текстов было широко распространено среди татар того периода, и пример красноостровской абыстай отчетливо демонстрирует те традиционные ценности, которыми наши предки руководствовались даже в условиях сталинской Москвы и о сохранении которых напутствовали будущие поколения.

Ринат Мухамадиев

...Кабинет Мирсаита Султангалиева. На столе шахматная доска. По одну сторону — Мирсаит, по другую — Лев Троцкий. Настроение у Троцкого отменное. После каждого хода он отпускает шутку, заразительно смеется. Мирсаит тоже держится свободно, на равных. Правда, обращается к партнеру на «вы» из уважения к его возрасту...

Троцкий:

— Ну, друг мой, твой ход. Кажется, говорят, где татарин, там и опасность... Посмотрим, какая коварная мысль сидит в твоей бритой голове...

Султангалиев:

— Голова-то, правда, небритая... И о коварстве даже не помышляем, и сдаваться не собираемся. Скажем, если мы пойдем примерно вот так, то как бы не подтвердились ваши слова об опасности!

Троцкий (ненадолго задумывается):

— Значит, говоришь, мусульмане нападают? Смотри-ка, да ведь никак они начали теснить меня? Солдаты отличные, хоть и бритоголовые. Да, да, солдаты отличные у вас. Никак они собираются обезоружить меня?..

— Разве это к лицу военному комиссару, Лев Давидович? Держитесь так же, как во время сражения за Самару. Вы — полководец.

— Ну и что из того? Но пешки-то, а по-вашему — солдаты очень пассивны у полководца. В битве за Самару волжские ребята были у меня, как огонь. Татары сражались особенно отважно...

Султангалиев (быстренько сделал ответный ход):

— Это верно. Когда борьба идет за революцию и свободу, мы сражались и всегда будем сражаться, не щадя своей жизни.

Троцкий запрокинул голову, поскреб бородку. Это было его привычное движение.

— Вы сражались хорошо, не спорю, и будете сражаться. А мы зато объявляем вам шах.

Мирсаит заерзал. Ход для него был неожиданный.

— Как, откуда же взялся этот шах?

— Результат стратегического плана, товарищ Султангалиев! Ну-те, вы же мусульманский комиссар, не теряйтесь. Что скажет мусульманский комиссар?..

Загордившийся Троцкий принялся даже раскачиваться на стуле, закинув ногу на ногу, провел руками по голенищам хромовых сапог. Дескать, дело сделано. Давай, товарищ, ломай голову.

Султангалиев:

— Так, значит, вы говорите шах? Жаль, солдаты ведь были отличные. Теснили по всему левому флангу.

Троцкий:

— Солдаты сражаются, комиссары завоевывают победу, товарищ Султангалиев... Пока еще только шах...

— Если я правильно понял, вы хотите сказать, Лев Давидович, что скоро объявите мат?! Не спешите, ведь еще не известно, что скажут наши солдаты. Примирятся ли они с поражением?.. А если мы пойдем вот так. — Этот ход Мирсаит сделал довольно обдуманно и осторожно.

— Неудивительно. Ваши солдаты — стойки. А король и ваши офицеры — пассивны. Получается как раз по-вашему.

— Татарские джигиты не хотят быть побежденными. Они не знают, что такое поражение...

Троцкий вновь обратил все свое внимание на шахматную доску и балагурил не переставая:

— Хотят или не хотят быть побежденными, окажутся у разбитого корыта. Оно, конечно, ваше собственное дело, хотите вы мириться с поражением или нет. Поднатужьтесь! А пока вы будете тужиться, мы, как всегда, будем карабкаться вверх. Скажем, примерно вот так. — Вдохновенный собственными словами, он взял в руки слона, помахал им над головой и водрузил его на противоположный край доски. Самодовольно захихикал, погладил бороду.

Султангалиев:

— Вы, кажется, не подумали как следует, уважаемый. Позабыли флаги.

Троцкий тут же встал слово:

— Когда карабкаешься наверх, то не смотришь по сторонам, друг мой. Мир... (он сделал продолжительную паузу) сайт. Надо сначала взлететь наверх и поудобнее усесться, а потом можно и оглянуться. Если кто-то ползет за тобой следом, не задумывайся — ногой его, ногой — и скинь вниз! А тех, кто находится рядом, отпихивай локтями. Пускай знают, кто ты такой. Ну, а тому, кто находится выше тебя, кивай, зубы показать успеешь, не спеша.

— Это уже, кажется, не имеет касательства к шахматам, Лев Давидович.

— Шахматы и революция подчиняются одним и тем же законам, друг мой Мирсаит. Побеждает не сильный, а более хитрый. Потом ведь и в шахматах, и в революции сражаются массы, говоря по-вашему, солдаты, а побеждают короли.

— Наверное, эта ваша философия не относится к рабоче-крестьянской революции...

Троцкий снова откинулся на спинку стула, покачался. Устремив на Мирсаита испытующий взгляд, изобразил на лице улыбку:

— Рабочие и крестьяне как работали раньше, так и будут работать. Самое большое их достоинство — руки. Если дашь им даша поесть, набить брюхо, они ничего не будут требовать ни от царя, ни от революции. Рабочему человеку много не надо. Много надо тому, кто не работает. Ему, сколько ни заграбастает, все мало, все не хватает...

— Революция свергла царя. Царя нет.

— Царя нет, но борьба за трон продолжается. Он вперил взгляд в потолок, проговорил задумчиво: — Борьба только накаляется, Мир... сайт. Игра продолжается, партия еще не окончена. Еще неизвестно, кто объявит «шах» и кто поставит «мат»...

В этот момент, пинком открыв дверь, в кабинет вошел Сталин. Не поздоровался, молча прошел к окну вглубь комнаты и, посасывая трубку, устремил глаза

вдаль. Вел себя так, словно никого, кроме него самого, в кабинете не было.

Мирсаит — здесь хозяин, вежливо предложил:

— Садитесь, товарищ Сталин, отдохните.

В ответ Сталин только дымом пыхнул. Сразу видно, не по душе ему, что эти двое уединились за шахматной доской. А где шахматы — там и разговоры всякие, часто подозрительные...

Троцкий держался вольно, на Сталина даже не посмотрел, а в словах — некий намек, подковырка:

— Партия продолжается! Пока трудно сказать, кто — кого... Да, брат Мир... сайт, шахматы — игра удивительная. Бывает, некто уже возомнил себя победителем, задрал нос, а вот взял да и проиграл, остался на бобах!.. Да, да, загадочная, непредсказуемая игра — шахматы...

Сталин лишь мельком взглянул на сидящих за столом и застыл в позе подстерегающего жертву хищника. Он все так же смотрел в невидимую точку, в желтых глазах загорались и гасли искры. Молчал Сталин, и было не понять, какие чувства волнуют его, какая страсть водит его мыслью.

Султангалиев:

— Что значит проигрыш в шахматах?.. Лишь бы мировая революция победила.

Что ни говори, присутствие молчавшего, как сфинкса, Сталина повлияло на ход беседы Троцкого и Мирсаита. Возможно, они сами и не осознали этого, но Сталин-то наверняка почувствовал, какую-то нарочитость в реплике Султангалиева.

Правда, Троцкий продолжал балагурить, отпускал шутки и посмеивался со значением, потом начинал рассуждать с серьезным видом:

— Сдаваться никогда и никому нелегко. Скажем... как ты думаешь, почему кое-кто чурается шахматной доски? Потому что боится проиграть! Быть побежденным. Падения авторитета. Такие и не побеждают, и не проигрывают...

— Ну, если авторитет зависит лишь от поражения или победы в шахматах, то это никакой не авторитет!

Троцкий будто только ждал этих слов, произнесенных без всякой иронии, и ухватился за них.

— А авторитет некоторых людей бывает и не больше этого. Я знаю таких! — И с удовлетворением выпятил грудь, хохотнул. — Или ты никогда таких не встречал?

Мирсаит только сейчас понял, на кого он намекает. Зная болезненное самолюбие Сталина и то, что по любому пустячному поводу у него портится настроение, Мирсаит посмотрел на Троцкого с укоризной, кивнул на стоящего к ним спиной Сталина: мол, хватит дразнить и задирать человека, оставь его в покое хотя бы здесь, в моем кабинете.

Давно известно, Сталин и Троцкий органически не выносили друг друга. Потеряв самообладание, Троцкий допустил на шахматной доске грубую ошибку, но человек самолюбивый и высокомерный, он еще надеялся выправить положение и перешел в атаку. Мирсаит только этого и надо было.

Но атака Троцкого была нацелена не столько на противника по шахматам, сколько на Сталина:

— Да, не идет игра... Послушай, Мирсаит, кабинет, что ли, у тебя стал тесный? Трудно дышать...

Сталин вздрогнул, закашлял дымом, но опять ни слова. Мирсаит поспешил на «выручку» ему:

— Да нет, кабинет просторный, и воздуха достаточно! — Но все же прикинулся наивным, подошел к окну и распахнул форточку. — Может, от дыма?

— Дело не в дыме. Все равно копать на дереве остается... — Это уже намек на трубку. — Не форточку, а все окна откроешь настезь — все равно будет с души воротить! — Троцкий заерзал, потер горло, сделал вид, что задыхается от кашля. Словом, заварил кашу.

Мало того, обмахиваясь от воображаемого дыма и не скрывая злорадной ухмылки, пошел к двери... — Жаль, партию не довели до конца. Разве можно в этом дымце играть в шахматы? Бежать надо!..

Дверь за Троцким захлопнулась. Сталин даже не шелохнулся, будто ничего не слышал и ничего не понял. Лишь после нескольких глубоких затяжек вынул трубку изо рта и повернулся лицом.

— От самого себя убежал. От неизбежного поражения... — Будто прокомментировал игру, хотя на шахматную доску даже не взглянул. На самом деле он, конечно, имел в виду вовсе не шахматы. Это для него

мелочь, безделица. Мысль его занята судьбами партии, народа, расстановкой сил на политической арене, никак не меньше.

Ворвавшийся в форточку горячий ветер подхватил клубы дыма, погнав их к двери.

— Надо закрыть форточку, — проговорил Сталин спокойно. — Дух Троцкого, кажется, выветрился.

Мирсаит промолчал, ибо ему хорошо известно, что лучше стоять в стороне, когда львы дерутся. Да и не было у него причины осуждать одного в угоду другому. С обоими он сохранял равные дружеские отношения.

Когда, наконец, Сталин опустился в предложенное ему кресло, Мирсаит спросил с участием, без какой-либо задней мысли:

— Вы, кажется, чем-то встревожены, товарищ Сталин? Вижу, настроение у вас неважное...

— Коммунистам не до настроения! — отрезал Сталин без тени улыбки.

Да, разговаривать с ним — дело нелегкое. Юмора, шутки не понимает. Редко, когда спросит о твоём здорье, поговорит по душам. Холодный, со стальным блеском взгляд, тяжёлые, как булыжники, мертвые слова. Казалось, всем своим обликом и поведением он старался соответствовать взятому им псевдониму.

Молчать, потягивать трубку, уставившись в одну точку, — привычное состояние Сталина. А вот что делать Султангалиеву, который вынужден сидеть и ждать, что последует дальше. Да еще в своем кабинете...

— Может, почеевничаем, товарищ Сталин? — произнес он. Порывисто поднялся с места и принялся перебирать посуду на тумбе в углу.

Он не услышал ответа на свое предложение. Сталин даже не кивнул, все так же сидел с отрешенным видом и сосал трубку.

Мирсаит поставил на стол граненые стаканы, мед в небольшой вазочке.

— Вот, башкирский мед прислали, товарищ Сталин, — пытался он внести оживление в застывшую атмосферу комнаты. — Из Кармаскалы, родных краев. К старости отец увлекся пчелами. — Гремя железным чайником, он сходил за кипятком, заварил чай с травами. Комната наполнилась ароматом. — Сейчас, товарищ Сталин, угощу вас самым вкусным в мире чаем... В нем есть цветы семи разных растений. Душица, зверобой, мята, ромашка, шиповник, липа, малина... Как выпьете такого чая да еще с цветочным медом, не одна хворь вас не возьмет. Пожалуйста... Вы простудились, кашляете...

Сталин со стуком бросил трубку на стол, сунул увечную руку в карман френча, а здоровую протянул к стакану.

Мирсаит тоже, наконец, сел за стол, начал оживленно рассказывать, намереваясь втянуть своего наставника в дружескую беседу.

— Я, товарищ Сталин, все время тоскую по нашему Кармаскалы, по его речушке, озерам и горам. До чего же живописна у нас природа! Вспомню запахи цветов на лугах, шум лесов, кувшинки, плавающие на воде, и сердце разрывается от тоски... Как только победим в мировой революции, я вернусь в родные края...

Сталин пил мелкими глотками, и было не понять, нравится ему этот чай или нет. Да и не похоже, чтобы его хоть немного тронули взволнованные слова Мирсаита о родных местах. А он все не мог остановиться:

— Наверное, и у вас, товарищ Сталин, сердце сжимается от тоски, когда вспоминаете Грузию, ваши горы...

— Да... — вдруг подал голос Сталин. Мирсаит — весь внимательный. Он был рад, что, наконец, расшевелил его, вывел из оцепенения. Но вместо продолжения беседы Сталин ошарашил его: — Чувство любви хуже, чем кишечные колики, товарищ Султангалиев. Вы увлеклись занятием людей, которые отрешились от мира, и пошли по стопам французских буржуа...

Мирсаит вздрогнул от такого неожиданного поворота, словно окатили его холодной водой, но собрался с духом:

— Что поделаешь, если тоска стала немощью...

Ну, а для Сталина это повод лишний раз продемонстрировать свое превосходство.

— А с чем едят эту самую тоску? Только старый волк воеет, тоскуя по летнему лесу, по молодым годам, когда и сил у него было хоть отбавляй, и зубы острые...

ТЫ ГОВОРИ...

Ты говори, я очень долго жил вдали...
Ты говори, как зов моей родной земли,
Как зов любви, как звон-журчанье родника,
Что свежестью своей влечёт издалика.

Ты говори, я вижу, как глаза горят,
Я слышу, звуки счастья как из уст летят.
Впитав те звуки, вновь я набираюсь сил,
Не знаю как, не слыша их так долго жил.

Ты говори, открой девичий свой секрет
О том, о чём ещё не знает белый свет.
Пусть распушат красу твоих волос ветра,
А речь твоя — всегда на шалости щедро.

Ты говори, о том, как трепетно ждала,
Ты говори, какой ты радостью полна,
Пусть не меня, кого-то всё же любишь ты,
И пусть о нём полны и девичьи мечты.

Ты говори, желая мне счастливый путь,
И отвести в пути все беды не забудь.
Пускай ветра, помогут песни мне слагать,
И смогут их в края родные возвращать.

Не говори, что долго я в разлуке был,
Не говори, что я друзей своих забыл,
Не омрачай всю радость наших милых встреч,
Чтоб навсегда их в сердце я сумел сберечь.

Ты говори о светлой и большой любви,
О том, что все исполнятся мечты твои,
Что ты не зря так верила, и так ждала,
Твоя душа великой гордостью полна.

Ты говори, я слышу голос и вдали.
Ты говори, как зов моей родной земли,
Как зов любви, как звон-журчанье родника,
Что свежестью своей влечёт издалика.
Ты говори...
Ты говори...
Ты говори...

ПАРЕНЁК

Вьются в небо тополя,
Пахнет травами земля,
Вечерами птичья трель
когда уходит,
Паренёк в наш парк идёт,
И друзей с собой ведёт,
Струны всей гитары стронув,
песнь заводит:

«Где ты, где моя заря,
Мои звёзды и моря?
О мечте своей пою я
страстью юной,
Где ты, где любовь моя?
Снится только песнь твоя,
И зовёт куда-то вдаль
дорогой лунной».

Вот и к нам он подошёл,
Но на сцену не взошёл,
Мимо девушек прошёл
с улыбкой нежной.
Спел им песню о мечте,
О призвании, судьбе: -
Тот, кто ищет, встретит
Счастье неизбежно!

Не взошла ещё заря,
Только голос бунтаря
Грудь полнит истомой,
юности мечтами,
Паренёк уже ушёл,
И друзей с собой увёл,
Лишь мотив той песни в нас
расцвёл цветами:
«Где же ты, моя заря,
Мои звёзды и моря?
О мечте своей пою я
с пылом прежним.
Где же ты любовь моя?
Мнится только песнь твоя,
Вновь зовёт куда-то вдаль
напевом нежным».

ПЕСНЯ ЦЫГАНКИ

Тогда ты понял не без сожаленья,
Как я всем сердцем рвалась на простор,
Как я люблю цыган и их кочевья,

ЦРЕК ТАТИН

Их песни пляс, гитарный перебор.
А в табор мне дорога не закрыта,
Для них была и буду я родной,
Но даже там тебя я не забыла,
Хотелось быть везде мне лишь с тобой.
Сейчас я пред тобою снова,
Тебе обнять меня вело!
Хочу опять услышать слово -
Твоё горячее — «люблю!».
Не оставляй в прохладе снежной,
А ревность жгучую отвей.
Встречай меня любовью нежной,
И прежней страстью обогрей!

Готова вновь вернуться наша сказка,
Сейчас она как никогда близка,
В очах твоих горит вся та же ласка,
В моей душе по прошлому тоска.
Забывать ту сказку мы не в силах оба,
Давно ли страстью юности горя,
Клялись любить друг друга мы до гроба,
Но разошлись, хотя и знали зря.
Я так хочу начать всё снова,
Огнём желаний вновь горю!
Хочу опять услышать слово,
Твоё горячее — «люблю!».
Не оставляй в прохладе снежной,
А ревность жгучую отвей.
Встречай меня любовью нежной,
И прежней страстью обогрей!

Мои цыгане, как в легенде,
Уже уходят в небеса.
Их путь в ночи проходит где-то,
Где звёздных вешек полоса.

НЕ ПОКИДАЙ

Не покидай меня, любовь,
Зови в неведомые дали,
Я без тебя смогу едва ли
Плести венки из новых слов.

Лишь ты была во всём права,
Добра, чутка и многогранна,
С тобой являлась и нирвана,
Являлись нужные слова.

Лишь о тебе писал стихи,
Лишь о тебе писал я песни,
С тобой всегда мы были вместе
И людям были мы близки.

Тогда сияли добротой,
Тогда не шли мы, а летали,
Тогда мы многим помогли
И восторгалась красотой.

Не расстаёмся мы с тобой,
Быть может, только чуть устали,
Быть может, мы беречь не стали
То, что была самой судьбой.

Быть может, сам я виноват?
Я знаю, ты не виновата!
Я вижу, ты тому не рада,
Что увядает дивный сад.

Быть может, всё вернёт весна,
Быть может, мы вернёмся сами
В мир полный юными мечтами
Бушует, где любви волна.

Не покидай меня, любовь,
Веди меня в святые дали,
Я без тебя смогу едва ли
Сложить Завет из нужных слов.
Не покидай меня, любовь!

* * *

Летят часы и дни без промедленья,
Бегут недели месяцы вперёд,
Идут года, и каждое мгновенье
В себе движенье вечное несёт.
Движенье к звёздам ввысь и вглубь столетий
Любую юность в зрелость превратит,
А зрелость, только вникнув в суть явлений
Всех ближних светом знаний озарит.
Но мудрость лишь в плену предвосхищений,
Прочувствовав все запахи Земли,
Переживёт в полёте сновидений
Все лучшие мгновения любви.
И уходя в тот мир, где отрешённость,
Где всем простившим не гореть в аду,
Окинув мыслью жизни беспредельность,
Лишь нежности подарит красоту.

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Что упустил в начале жизни - возмещай в конце.

Долгота власти обеспечивается справедливостью.

Дар нищего велик, хотя он мал.

Вредный собеседник подобен шайтану.

Скачок лжи — на миг, а торжество правды — до Судного Дня.

Красота слова — краткость.

Стыд человеческий — занавес.

Не жди (напрасно) верности от незнатных.

Профессия — клад.

Бойся Аллаха и будь в покое от других.

Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.

Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.

Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).

Поведение человека — свидетель его происхождения.

Постоянность радости обеспечивается лицемерием с друзьями.

Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений мало.

Алчность унижает человека.

Лицемерие с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Во время бушевания страстей соблюдай правду.

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться родословием.

Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.

Спасение — в правде.

У неблагодарного недолго длится благосостояние.

Признание правды — знак религии.

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Акчурин Р. С.
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахимжан Теляшов
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана

Два года тому назад 15 марта 2018 г. ушел из жизни ветеран Великой Отечественной войны Азимов Батухан Абдуллович. Он был одним из последних участников Великой Отечественной войны из города Набережных Челнов.

Через всю его жизнь прошли раскулачивание родителей, голодомор 20-х годов прошлого столетия, тяжелая жизнь в Средней Азии, куда семья бежала за сытной жизнью. Там, в Туркестане в 1926 г. и родился Батухан Азимов...

мии Крайова, а позднее перешел к советским партизанам. Так и оказался в соединении им. Чапаева. Оттуда был взят в армию, был зачислен в бригаду, входящую в 9-ю дивизию Третьей танковой армии 1-го Украинского Фронта под командованием маршала Конева.

Весной 1945 г. юноше только исполнилось 18 лет... Двигаясь с боями их дивизия вступила в Берлин. 2-го мая 1945 г. город капитулировал. Издалека Батухан видел Рейхстаг, но поскольку их бригаду повернули на

победу над Германией в Великой Отечественной Войневойне 1941-45 гг. ... годов»...

И вот за две книги, молодой человек «получает» 25 лет по статьям 58-1А.1а и 58-10УК. 10 Уголовного кодекса. Просидел, в общей сложности, 6 лет из двадцати пяти. Выполнял работу на стройках коммунизма - сначала в Темниковских лагерях на станции Потьма, а потом в Камышлаге в городе Омск.

Был освобожден Батухан в 1956 году, а позднее полностью реабилитирован. После освобождения из лагерей женился (жена НажеяНажия, выпускница Казанского университета, математик) была уроженкой Челябинской области. Помыкавшись до 1963 г. со своей семьей (дети Лейла и Тимур)), поехали в поисках нормального жилья в г. Златоуст, на Урал. Там прожили и проработали до пенсионного возраста.

Вернулись в Татарстан в 90-ые годы в городок Набережные Челны. В наши дни здесь живут дети, внуки, теперь уже и правнуки...

Все силы и энергия Батухана были отданы своему народу, культуре и языку. В 90-ые годы и в начале XXI века он был одним

...Когда Батухана спрашивали – когда он был счастлив особо, он всегда отвечал: « В каждый период моей жизни я был счастлив по-своему...» Он безгранично любил жизнь, Отчизну и родной народ.

Он до последних дней своей жизни активно работал и общался с молодежью, с удовольствием делился с ними своим богатым опытом жизни. Очень часто студенты юридического отделения Набережночелнинского института КФУ вместе с заместителем заведующего отделением по воспитательной работе Лилией Бургановой побывали в гостях у ветерана Великой Отечественной войны Батухана Абдулловича Азимова. Студенты, в свою очередь, помогали ветерану по дому, вручили памятные подарки и, а за тёплой беседой во время чаепития Батухан Абдуллович поделился воспоминаниями о тех, казалось бы, далёких временах, которые невозможно забыть и спустя 70 лет. «...Я ушел на фронт добровольцем в возрасте 14-ти лет, поначалу был разведчиком, а в дальнейшем стал автоматчиком, - рассказывал он во время этих запоминающихся встреч. - В марте сорок пятого года солдаты с боями шли через небольшие города на Берлин. Воевать приходилось внутри зданий, чаще пробираясь даже по подвалам, каждый раз оказываясь буквально «на волосок от смерти».

Однажды во время перебежки на расстоянии полуметра от Батухана Абдулловича торчала

Его звали Батуханом

Семья принадлежала к известному в Казани купеческому роду Азимовых. Из Средней Азии они вернулась в Казань в 1934 году. Отец Батухана был репрессирован и позднее погиб в ГулагеГУЛАГе. Мать, купеческая дочь, всю жизнь проработала курьером в поликлинике № 3 г.Казани. Мать с сыном жили в 9-ти метровой комнате в бывшей конюшне бывших хозяев, уехавших в эмиграцию в Японию. В ней мать прожила всю оставшуюся жизнь до самой смерти в 1970 году.

В 1941 году, воспитанный патриотом своей Родины, Батухан бежал добровольцем на войну. Добравшись до одного из военкоматов города Киева, вскоре был отправлен в разведку в тыл врага. Целью первого военного задания было определить - сужена ли железнодорожная колея, запоминать символики на проходящих немецких военнотранспортных машинах врага. А когда, выполнив задание, юный Батухан вернулся в Киев, город был сдан и парень оказался в оккупационной зоне. Позднее все это легло в обвинение в измене Родине, а ему не было и 15 лет. Был сентябрь 1941 года. После долгих мытарств и странствий юноша оказался в Крыму среди молодежи, которую немцы собрали и отправили в Германию.

Сбежав по дороге в Карпатские леса, Батухан встретился с польскими партизанами из ар-

Прагу, мечта – побывать в Рейхстаге, так и осталась мечтой...

Советские войска освободили Прагу. Для Батухана война окончательно закончилась 9 мая 1945 года. После он служил в Австрии 1 год, в Германии - 1 год, в Чехословакии - несколько месяцев. А затем в органах вспомнили людей, кто был в оккупации. Легендарного солдата Отчизны отправили в г.Кандалакша Мурманской области. Там Батухан прослужил еще четыре года.

Пятого октября 1950 года Батухан был арестован, ему предъявили обвинение в антисоветской агитации из-за сохранных книг ныне классика татарской литературы Галимжана Ибрагимова «Наши дни» и «Глубокие корни». А юноша, напоминаем, был заброшен в тыл врага по заданию командования, прошел всю войну, участвовал в Берлинской и Пражской операциях, награжден боевыми наградами: Орденом Орденом Отечественной Войны второй степени, Медалью орденом «За Отвагу», Медалью «За взятие Берлина», Медалью «За освобождение Праги», Медалью «За

Встреча ветерана со студентами

самых активных деятелей татарского национального движения в Набережных Челнах. Кстати, его темперамент и любовь к своей Республкереспублике и родному народу, хоть и эпизодически, но очень ярко изображен в документально-художественном романе Рината Мухамадиева «Непроглядная метель».

В 2016 г. Президент Республики Татарстан Рустам Нургалеевич Минниханов вручил Батухану Абдулловичу Азимову медаль «За большие заслуги перед татарским народом».

мина, возле нее дымился асфальт, очень повезло, что она не разорвалась. Из Германии его отправили в Прагу в состав первого взвода 56-ой мотопехотной Проскуровской бригады, в которой осталось всего 9 человек из 33-х. Батухан Абдуллович награжден медалями «За Отвагу», «За Взятие Берлина», «За Освобождение Праги», «За Победу над Германией».

Лейла Батухановна Азимова, дочь фронтовика.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2020

Уважаемые читатели!

Идёт подписная кампания на второе полугодие 2020 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по **индексу П3735** в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме «онлайн» на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Хафиз Аляутдинов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефон: (495) 951-16-94
Сайт газеты: www.tatarmir.com
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
30. 05. 2020
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».
Тираж 15 000 экз.